

Н.С. Носович

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ПЕЧАТНЫЙ КУРС ПОДГОТОВКИ
К ВАРИАНТАЦИОННОМУ ЭКЗАМЕНУ

Ядвига Яскевич

**Философия и методология
науки. Вопросы и ответы.
Полный курс подготовки
к кандидатскому экзамену**

«Вышэйшая школа»

2007

УДК 001.8(075.8)

ББК 74.58

Яскевич Я. С.

Философия и методология науки. Вопросы и ответы. Полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич — «Вышэйшая школа», 2007

ISBN 978-985-06-1380-6

Подготовлено для магистрантов и аспирантов по курсу «Философия и методология науки» в соответствии с программой-мини-мум кандидатского экзамена, утвержденной Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь. Рассчитано на углубленное изучение фундаментальных проблем современного философского знания. Особое внимание уделено методологии науки. Знакомство с современными философско-методологическими проблемами естествознания, техники и социально-гуманитарного познания приблизит молодых ученых к практике реального научного исследования, раскрытию его системных характеристик, предметных и междисциплинарных связей, динамики типов рациональности и критериев научности, обеспечив фундаментальную подготовку к написанию кандидатской диссертации. Для магистрантов, аспирантов, студентов, занимающихся научной работой, преподавателей вузов, научных работников.

УДК 001.8(075.8)

ББК 74.58

ISBN 978-985-06-1380-6

© Яскевич Я. С., 2007

© Вышэйшая школа, 2007

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1	7
Тема 1	7
1.1. Философия, мировоззрение, культура. Проблема начала философии. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения	7
1.2. Природа философских проблем и предмет философии: основные направления исторической динамики. Структура философского знания	12
1.3. Мировоззренческие универсалии культуры и философские категории	19
1.4. Культурные традиции Востока и Запада. Философия и национальное самосознание	23
Тема 2	31
2.1. Метафизика: предметное поле, цели и задачи. Каковы содержательные понятия метафизики?	31
2.2. Онтология как философское учение о бытии. Бытие и небытие	39
2.3. Бытие и материя. Эволюция философских и научных представлений о материи	43
2.4. Пространственно-временная организация мира	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ядвига Станиславовна Яскевич
Философия и методология науки.
Вопросы и ответы: полный курс
подготовки к кандидатскому экзамену

Допущено

Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для магистрантов учреждений высшего образования

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *В.И. Чуешов*;

доктор философских наук, профессор *В.К. Лукашевич*

Предисловие

*Самая серьезная потребность есть потребность познания истины.
Гегель*

Предлагаемое учебное издание разработано и подготовлено для аспирантов и магистрантов в соответствии с программой-минимум кандидатского экзамена по курсу «Философия и методология науки», утвержденной Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь, и рассчитано на углубленное изучение фундаментальных проблем современного философского знания: проблем бытия, человека, общества, социальной динамики цивилизационного развития и т. д.

Включает три раздела: «Философия и ценности современной цивилизации», «Философско-методологический анализ науки» и «Философско-методологические проблемы дисциплинарно организованной науки».

Использование в пособии обширного философского историко-научного материала, моделирование проблемных ситуаций, при которых задается вектор альтернативных подходов при освещении обсуждаемых вопросов, открытый диалог с читателем располагают к вдумчивому критическому размышлению, поиску нетрадиционных решений, самостоятельности и толерантности суждений. Читатель, таким образом, приобретает навыки самостоятельного выстраивания схемы ответа, способность расширить рамки обсуждаемого вопроса, всегда имея при этом свободу выбора.

Само требование обоснования высказываемых положений, отличающее знание от мнения, остается одной из плодотворных аксиом человеческого познания. Требование обоснования Г. Лейбниц выразил словами «ничего не бывает без достаточного основания» и рекомендовал «всегда искать разумные доводы и излагать их отчетливо со всей возможной точностью».

Особое внимание уделяется методологии науки. Знакомство с современными философско-методологическими проблемами естествознания, техники и социально-гуманитарного познания приблизит молодых ученых к практике реального научного исследования, раскрытию его системных характеристик, предметных и междисциплинарных связей, динамики типов рациональности и критериев научности, обеспечив фундаментальную подготовку к написанию кандидатской диссертации.

Основным лейтмотивом издания является тезис, что знание без нравственной основы, без аксиологических аргументов, без его «освящения» категориями ответственности, долга и морали в современной культуре уже недопустимо, ибо оно может быть использовано не во благо человеку и человечеству, а во зло ему.

Сложность и многообразие охватываемых вопросов, четкость, проблемность и богатый иллюстративный материал, а также инновационные подходы при интерпретации дискуссионных вопросов позволяют надеяться, что пособие вызовет интерес не только у магистрантов и аспирантов, но и у всех тех, кто всерьез интересуется актуальными проблемами философии и методологии науки.

Профессор Я. С. Яскевич

Раздел 1

Философия и ценности современной цивилизации

Тема 1

Статус и предназначение философии в жизни общества

1.1. Философия, мировоззрение, культура. Проблема начала философии. Философия как личностное знание и рационально-критическая форма мировоззрения

Почему при изучении философии важно понять, что представляет собой мировоззрение?

Философия – знание особого рода. Философия пытается судить о единой для всех явлений мира основе и ищет в ней условия единства и целостности мира. Она не поддается определению через что-то другое, она есть нечто самостоятельное, предельное, «последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно». Философия может быть понята в силу этого «только через саму себя и в качестве самой себя» (М. Хайдеггер). Она есть мышление в предельных вбирающих понятиях, «вопрошание» о частном и о целом, постоянно захватывая при этом и самого вопрошающего – человека.

В переломные моменты человеческой истории и культуры, связанные с крушением кумиров и иллюзий, резко актуализируется поиск теоретической мысли по решению насущных проблем, обоснованию новых ориентиров и ценностей. Если меняются наши ценностные ориентации, значит ли это, что идет изменение мировоззрения? Что есть мировоззрение, как оно функционирует в культуре? Какую роль в формировании мировоззрения играет философия? Часто философию отождествляют с мировоззрением. Но с этим нельзя согласиться. Философия лишь рационально-теоретическое ядро мировоззрения. Многие не знают философии, но мировоззрением обладают. Человек не может жить без мировоззрения.

При осмыслении такого рода вопросов от общих рассуждений мы переходим к конкретным измерениям человеческого бытия. Как строить свое отношение к природе, обществу, друг к другу, какими знаниями и ценностями руководствоваться, каким образом человек усваивает новые ориентиры? Ответы на эти вопросы дает мировоззрение, культура. Понять суть мировоззрения, вычленив составляющие его компоненты, исследовать роль философии в нем – значит понять механизмы формирования не только старых, но и новых мировоззренческих оснований. Без новых идей невозможно появление новых социальных отношений и приоритетных ценностей. Прежде чем осуществляются перевороты в социальной жизни, экономике, необходимы радикальные перевороты в сознании людей. Буржуазные революции в свое время были подготовлены просветителями. Чем динамичнее жизнь, тем большая необходимость возникает в нестандартных, убедительных идеях, тем больше вектор философских размышлений обращен в будущее. Сегодня мы все чаще «вопрошаем» наше будущее.

Какие проблемы встают перед современным человечеством и требуют для своего философского осмысления новых мировоззренческих ценностей?

Поиск новых мировоззренческих идей идет на фоне небывалых событий мировой цивилизации. Перед человечеством стоят проблемы¹, требующие философского осмысления для их разрешения.

1. *Проблема выживаемости в ядерный век.* До создания мощного атомного средства уничтожения люди были убеждены, что человечество в целом бессмертно. Можно уничтожить памятники и другие достижения человеческой культуры, но человечество уцелеет. Когда в августе 1945 г. на японские города были сброшены первые атомные бомбы, началась принципиально новая эра мировой истории, ибо обозначилась реальная опасность для дальнейшего существования человечества. С этого момента человечество осознало свою смертность, оно как бы уравнилось в своем статусе с отдельным индивидом, чья земная жизнь ограничена определенными временными рамками. Стало ясно, что все другие проблемы имеют смысл лишь постольку, поскольку остается шанс на разрешение основной – проблемы выживания, сохранения целостности человечества. Еще в 1919 г. известный французский поэт *Поль Валери* писал: «Мы, цивилизации, мы знаем отныне, что смертны... что видимая земля образована из пепла и что пепел значим... Необычайный трепет пробежал по мозгу Европы. Всеми мыслительными сплетениями она ощутила, что ей грозит потеря самосознания – того самосознания, которое было приобретено веками». Еще никогда в истории будущее так не зависело от настоящего. Человечество стало смертным и даже, как говорил булгаковский Воланд, «внезапно смертным», ибо всеобщая гибель может наступить не только как результат опасности, злого умысла, но и как результат случайности. Главенствующей установкой постклассического мышления в соответствии с этим является установка не на преобразование окружающего мира, а на выживание человечества.

2. *Проблема экологической выживаемости человечества.* Начиная с эпохи Просвещения, быстро развивающаяся техногенная цивилизация поставила человечество на грань жизни и смерти. С возникновением мощного технологического давления на биосферу искусственная среда требует все больше вещества природы для своего воспроизводства.

3. *Проблема сохранения целостности личности.* Усиленные темпы развития современной цивилизации привели к процессу отчуждения создаваемых ей социальных структур. Цивилизация взорвала такие традиционные структуры, как передача вечных ценностей от отцов и дедов (ценность труда, живой контроль общества за нравственным поведением человека и т. д.). Человек включен во многие системы социальных отношений. Возникает своего рода расщепление личности. Человек становится часто средством, а не целью. Постоянные погружения человека в разные социальные отношения, где от него требуется выполнение соответствующих ролей, приводят к постоянным стрессам. Приспособляемость к условиям современной социальной организации стала возможной лишь в порядке сложных манипуляций над своим сознанием.

4. *Проблема коммуникативного единства человечества,* выражается в необходимости формирования идеалов открытости, диалога между различными народами и религиями, несилового решения возникающих конфликтов.

Названные проблемы требуют новых мировоззренческих идей в отношении к миру в целом, к человеку и человечеству, радикальных изменений в познавательном отношении человека, в различных сферах культуры. Так, чтобы решить проблему экологической выживаемости, нужны обновленные мировоззренческие установки по отношению к природе. Необходимо понять, что природа не мастерская, не кладовая с безграничными ресурсами, а красивый, и очень хрупкий храм. Нужна не парадигма насилия над природой, а гармония и диалог с ней, понимание ее и, в целом, Универсума, Космоса.

¹ См. подробнее: *Степин В.С.* Теоретическое знание / В.С. Степин. М., 2000. С. 29–36.

Глубочайшее осознание общечеловеческих ценностей поможет решить проблему сохранения человека как личности. Нужны новые критерии и подходы для успешного диалога человека с человеком, ориентированные на плюрализм мнений, терпимость, толерантность, согласие, которые и обеспечат формирование новых мировоззренческих структур. Познавательное отношение современного человека к исследованию таких сложных объектов, как атомная энергия, уникальные объекты экологии, генной инженерии и т. и., в которые включен сам человек, нуждается в пересмотре традиционного тезиса об «этической нейтральности» научного познания. В иерархии ценностей, к которым, несомненно, относится научная истина, равноценно с ней должны выступать и такие ценности, как благо человека и человечества в их единстве и взаимодействии.

Обоснование этих новых мировоззренческих ценностей и является одной из задач современной философии.

Какие вопросы составляют стержень мировоззрения?

Понятие «мировоззрение» неотделимо от понятия «человек», это воззрение именно человека на мир. Человек является исходным основанием представлений о мире, и такое представление необходимо ему для организации его деятельности, поведения, общения, для самоутверждения в мире, определения линии жизни и стратегии поведения. Человеку необходимы самые общие представления о мире, его возникновении, закономерностях развития, соотносительности своего личностного бытия с мировым целым, с системой ценностей, чтобы определить свое место в мире, смысл своего бытия в нем, опереться на соответствующие убеждения. Отношение человека к миру лежит в основе философского мировоззрения.

Каковы важнейшие компоненты структуры мировоззрения?

Важнейшими компонентами структуры мировоззрения являются знания, ценности и убеждения. Сами по себе знания вне системы ценностей и убеждений не обеспечивают целостного мировоззрения. Известный советский философ А.Ф. Лосев (1893–1988) писал: «...если человек имеет только знания и ничего другого – это страшный человек, беспринципный человек и даже опасный человек. И чем больше он будет иметь знаний, тем страшней, опасней и бесполезней для общества он будет»². Великий русский писатель Л.Н. Толстой также подмечал, что знание без нравственной основы ничего не значит. А намного раньше известный греческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.) утверждал: «Кто движется вперед в науке, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». В иерархии высших ценностей, к которым, несомненно, относится знание, равнозначно с ним выступают и система жизненных ценностей, установок и устремлений человека, его убеждения.

Какие стороны мировоззрения можно выделить при аналитическом подходе?

Мировоззрение – это система наиболее общих представлений и знаний о мире в целом и месте человека в нем, его ценностей и убеждений. Все эти компоненты представлены в единой неделимой цельности, и только при аналитическом подходе мы можем рассмотреть их дифференцированно.

С этой целью выделим следующие стороны мировоззрения:

- познавательную;
- аксиологическую;
- праксеологическую.

² Лосев, А.Ф. Держание духа / А.Ф. Лосев. М., 1989. С. 323.

Каждая из этих сторон мировоззрения представляет собой сложную подсистему, где соответственно можно выделить отдельные компоненты (аспекты). Так, компонентами познавательной стороны мировоззрения являются натуралистический и гуманитарный.

Аксиологическая (ценностная) сторона мировоззрения включает в качестве составляющих компонентов предметные и субъектные ценности, в качестве обязательных аспектов прагматической стороны мировоззрения выступают регулятивные принципы и убеждения.

Дадим характеристику отдельных компонентов мировоззрения. Начнем с *компонентов познавательной стороны мировоззрения*.

Натуралистический аспект познавательной стороны мировоззрения – это знания и представления о природе, в целом об Универсуме, Космосе, о природной сущности человека. Здесь мы находим ответы на вопросы: как возник мир? Что такое жизнь? В каком отношении она относится к неживому? Как она возникла? В каких формах существует во Вселенной? Специфика соответствующих знаний в том, что они берутся под углом зрения отношения человека к природе как сфере своего бытия, к объектам своей практической деятельности.

Гуманитарный аспект познавательной стороны мировоззрения – это осознание своей социальной природы, своего места в мире людей. Гуманитарный аспект включает социологические, общественно-политические, этические и эстетические взгляды и представления людей. Суть гуманитарной проблематики – ответы на вопросы: что представляет собой общество? Как оно устроено? Как функционирует? Какова направленность исторического процесса? Каков смысл истории? Детерминирован ли исторический процесс или подвержен случаю? Предсказуемо ли социальное развитие, свободен ли человек в выборе поступков и направлении деятельности?

Познавательная сторона мировоззрения формирует не только взгляды и представления о природе, Космосе, обществе, человеческой истории, но и отвечает на вопросы, связанные с выяснением проблемы познания человеком внешнего мира: как относится мысль к предмету? Возможно ли адекватное отражение предмета? Являются ли формы, законы мыслительной деятельности априорными (доопытными) способностями человека или они формулируются в процессе его практической деятельности? Что такое истина, заблуждение, ложь? и т. и.

В системе мировоззрения важное место занимает *аксиологическая сторона мировоззрения*. Аксиология – философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Общий вопрос теории ценностей *Что есть благо?* был поставлен еще древнегреческим философом *Сократом* (ок. 470–399 гг. до и. э.) в период кризиса афинской демократии. Проблема ценностей неизбежно возникала в эпохи обесценивания культурной традиции и дискредитации мировоззренческих устоев общества.

Понятие «ценность» используется для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. Двумя полюсами ценностного отношения человека к миру являются предметные и субъектные ценности. Предметные ценности – все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений, которые оцениваются в плане добра и зла, красоты или безобразия, справедливого или несправедливого, допустимого или запретного и т. д. Субъектные ценности – способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений. Это установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, которые закрепляются в общественном сознании в форме нормативных представлений и выступают ориентирами деятельности человека. Они генетически, конечно, не наследуются, а формируются в процессе социализации человека. Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества. Временные масштабы ценностей не совпадают с масштабами социально-экономических, политических и других изменений. Так, эстетические ценности античности сохранили свое воздействие и значение и после

гибели породившей их цивилизации. Известна длительность воздействия гуманистических и демократических идеалов европейского просвещения, истоки которых берут начало в античной культуре.

Спектр связи мировоззрения и ценностей обширен. В структуре этих связей наряду с *эстетическими ценностями* важную роль играют *нравственные ценности*. Наличие морали свидетельствует о признании обществом того простого факта, что жизнь и интересы отдельного человека, стыковка личностных и общественных интересов гарантированы только в том случае, если обеспечено устойчивое единство и порядок общества в целом. Мировоззрение выступает как целостная система ценностей, как совокупность нравственных, эстетических, социально-политических и других ценностей. Аксиологическая сторона мировоззрения регулирует деятельность человека и в определенной степени праксеологична.

Назначение *праксеологической подсистемы* – обеспечивать тесную связь познавательного и ценностного компонентов мировоззрения с деятельностью человека. Это духовно-практическая сторона мировоззрения, поскольку мировоззрение как духовное явление осуществляет вписывание различных программ деятельности, поведения и общения в практическую деятельность человека.

В механизмах формирования убеждений наряду со знаниями, верой в их правоту, системой ценностей важнейшую роль играет и *волевой компонент* – способность или готовность воплотить усвоенные знания, ценности, идеалы в практической деятельности. Безволие, социальное равнодушие или расхождение реальных поступков с хорошо усвоенными знаниями и ценностями, которые человек порою демонстрирует на словах, не обеспечивают действенного мировоззрения, его гражданской позиции.

Итак, праксеологическая сторона мировоззрения включает в себя регулятивные принципы (методы) деятельности, поведения, общения и убеждения. В убеждениях синтезируются знания и взгляды мировоззренческого порядка, вера в их истинность, социальные ценности и идеалы, эмоции, чувства человека, его эмоциональное отношение к знаниям, ценностям, идеалам и волевая готовность к действиям. Цепочка мировоззренческого становления человека включает: *знание – ценности – убеждения – волю к действию*.

Исходя из анализа мировоззрения, можно сделать вывод о том, что в его структуре выделяются три подсистемы: познавательная, аксиологическая и праксеологическая. Каждая из них имеет ряд компонентов, не сводимых друг к другу и в то же время тесно взаимосвязанных между собой. Так, *ценности, идеалы* пронизывают все компоненты. Это структурно-многообразный и в то же время целостный духовный феномен. Обобщая рассмотренные подходы, можно предложить следующее интегративное определение мировоззрения: *мировоззрение* – это предельно обобщенная, упорядоченная система взглядов человека на окружающий мир, явления природы, общество и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий; это своего рода схема мира и места человека в нем.

Какие существуют подходы к выделению форм и типов мировоззрения?

Для выделения *типов мировоззрения* используют различные подходы. Так, в основе *марксистского подхода* лежат следующие критерии выделения – вид общественно-экономической формации и способ духовного освоения действительности. В последнем случае можно выделить два типа мировоззрения:

художественно-образное, поэтически-духовное – выражается в несловесных образах живописи, музыки и в словесных образах (литература); понятийно-рациональное – выражается в знаковой форме.

Учитывая историко-генетическую связь между отдельными видами мировоззрения, можно выделить следующие *исторические типы мировоззрения*: мифологическое, религиозное, натуралистическое (научное), философское.

В чем специфика мифологического мировоззрения?

Мифологическому мировоззрению кроме антропоморфизма присущ и *социоморфизм* – т. е. уподобление отношений между вымышленными существами отношениям между людьми в обществе.

Предпосылками *мифологического мировоззрения* служили неспособность человека выделить себя из окружающей среды и нерасчлененность мифологического мышления, не отделившегося от эмоциональной сферы. Следствием этого и было *очеловечивание окружающей природной среды, одушевление фрагментов Космоса*, еще неразвитые и специфические формы мышления, сравнимые с детской психологией, для которых характерны такие черты, как конкретность, телесность, эмоциональность, проекция человеческих качеств на предметы окружающего мира. По словам известного немецкого философа *Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга* (1775–1854), мифологическое мировоззрение – это эстетический феномен, занимающий промежуточное положение между природой и искусством и содержащий *символизацию природы*.

Какие функции выполняло мифологическое мировоззрение?

Мифологическое мировоззрение выполняло следующие функции:

обобщающую: обобщение имело специфический по сравнению с философским и научным обобщением характер, базируясь на чувственных представлениях и лишенное опосредований;

объясняющую: объяснение вещей и мира в целом сводилось к рассказу о происхождении и творении, на основе простого доверия к говорящему аккумулировался опыт человечества, достигнутые знания. *моделирующую*: все происходящее в мифе приобретало характер образца, модели для воспроизведения; *регулирующую*: в мифах не только выражалась совокупность достигнутых знаний, но и утверждалась определенная, принятая в данном обществе система ценностей, норм поведения.

Мифологическое мировоззрение выражалось не только в повествованиях, но и в действиях (обрядов, танцах). Здесь соединялись два аспекта первобытной культуры – словесный и действенный. Уже на ранних стадиях развития мифология связывается с религиозно-мистическими обрядами и входит существенной частью в состав религиозных верований.

1.2. Природа философских проблем и предмет философии: основные направления исторической динамики. Структура философского знания

Когда возникают условия для формирования философии?

К VI в. до н. э. в разнообразных культурах происходит настоящий взрыв интеллектуальной энергии.

Что означает термин «философия»?

Что понимали под философией древние мыслители?

Термин «философия» впервые возник в Древней Греции (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость). По свидетельству античных авторов, слово «философ» в значении «человек» впервые появилось у *Пифагора* (VI в. до н. э.), а в качестве обозначения особой науки было

употреблено *Платоном* (428 или 427 – 348 или 347 гг. до и. э.). Древнегреческие мыслители высказывали мысль о том, что мудрость как таковая – прерогатива богов, а достояние человека – любовь к мудрости, влечение к ней. В диалоге «Пир» Платон говорит: «Философ занимает промежуточное положение между мудрецом и невеждой... Из богов никто не занимается философией, поскольку боги и так мудры. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды... Занимаются ею те, кто находится между богами и невеждами»³.

В чем сущность мифогенной и гносеогенной концепций в вопросе о происхождении философии?

Существуют две концепции происхождения философии – мифогенная и гносеогенная.

Мифогенная концепция оправдана при анализе предыстории философии, когда вскрываются переходные формы от мифологии к философии и когда анализируется мифологическое мировоззрение как предфилософское. Однако в целом с мифогенной концепцией нельзя согласиться, поскольку она сводит мифологию к религии, не видит отличительных особенностей от философии не только по форме, но и по содержанию.

Сторонники *гносеогенной концепции* правы, показывая значение зачатков научного знания для философии, и несправедливы по отношению к мифологии, рассматривая ее как нечто, совершенно лишённое всякого исторически оправданного содержания и ценности.

В чем специфика философии по сравнению с предшествующими ей формами мировоззрения?

У истоков формирования философии находятся мифология, религия, зачатки научного и обыденного знания.

Ранняя философия еще не отрицает сверхприродное, но уже выводит его из природного как нечто вторичное. Так, древнегреческий философ *Анаксимен* (VI в. до и. э.) утверждал, что все вещи возникли из воздуха, богов не отрицал, однако был убежден, что боги сами возникли из воздуха.

Процесс возникновения философии в общей форме представляется как разрешение противоречия между мифологическим мировоззрением и новым мышлением, обыденными методами познания и достижениями наук. Мировоззрение стало перестраиваться по законам рассудка и в соответствии с методами научного исследования. Философия унаследовала от мифологии ее мировоззренческий характер, мировоззренческую схему, а значит, совокупность вопросов о происхождении мира в целом, о его строении, о положении человека в мире. Философия становилась рационально-теоретическим ядром мировоззрения. «Разум управляет всем при помощи всего» (*Гераклит*). Осуществляется поиск *единого во многом*. Философия судит о единой для всех явлений мира основе, ищет в ней условия единства и целостности мира. Этот поиск позволяет ответить на вопрос: совпадает ли философия с мировоззрением? Нет, не совпадает. Философия – не первая и не единственная форма духовного освоения действительности.

Является ли философия наукой?

Если отождествлять философию с наукой, то она, как наука, должна отвечать следующим требованиям⁴:

обосновываться на принимаемых всем философским сообществом истинах;

³ Платон. Диалоги: Пир (204 а-б) / Платон. М., 1986. С. 204.

⁴ См. подробнее: *Никифоров, А.Л.* Философия как личный опыт / А.Л. Никифоров // *Заблуждающийся разум*. М., 1990. С. 296–320.

представлять собой единственную и подлинно научную концепцию;
подтверждать факты и гипотезы с помощью эмпирических данных;
подобно науке использовать общепринятые методы исследований: измерения, эксперименты и т. и.; выработать общепринятый язык.

Философия не соответствует такого рода критериям и требованиям. Философия – прежде всего, мировоззрение, включающее в себя и научные знания, способствующие формированию определенного отношения к миру, его оценки с точки зрения принимаемых идеалов. Таким образом, философия всегда носит личностный характер в отличие от научного знания, которое объективно, безличностно с точки зрения полученного результата. В философии в отличие от науки существует множество идей, систем, взглядов, плюрализм мнений, здесь знание всегда несет на себе отпечаток личности, индивидуальную неповторимость, многообразие, специфичность стиля философствования и оригинальность используемого языка.

Каково же отношение философии и искусства, философского и художественно-эстетического освоения мира?

Исторически сложилось так, что вначале возникло мифологическое и религиозное осмысление мира человеком с его поэтически-художественным взглядом на мир гармонии и красоты и только потом – теоретическое постижение мира по правилам науки и логики. Философия и наука многим обязаны *искусству*. В Древней Греции они часто зарождались на уровне поэтически-художественного осмысления реальности и выражались образным словом.

Гераклитовская философия излагалась динамичным и образным языком, что придавало ее идеям многозначность и многосмысленность. *В одну и ту же реку нельзя войти дважды; Солнце не только ежедневно новое, но оно постоянно и непрерывно новое.* Образ реки у древнегреческого философа *Гераклита* (конец VI – начало V в. до и. э.) не только метафора и символ, а течение всей жизни, всего окружающего мира и всего мироздания. Образ и понятие выражают единство мысли и чувства. «Они – продукт осмысленного созерцания (умозрения), элементами которого являются *сила воображения и творческое вдохновение*»⁵. Само установление качественного различия между разумом и чувственностью, мышлением и ощущением, между логическим и эмпирическим явилось величайшим философским открытием. Это означало падение мифологии и начало утверждения нового мировоззрения. Древнегреческого философа *Парменида* (р. ок. 540 или 520 г. до и. э.) называют отцом рационализма. Он различал *путь истины* и *путь мнения*, свободно используя при этом мифологию для выражения своих идей. Он впервые высказал фундаментальное положение, что существует мир чувственно воспринимаемых вещей и единый мир, постигаемый разумом.

В то время наука еще не стала экспериментальной и потому так было развито абстрактно-теоретическое мышление. Сочетая понятия с художественно-образным воображением, греческие философы создавали концепции мира как гармоничного строя вещей (Космоса). Не только эти самые начала науки и искусства, но и весь философский дух исканий истины оказал громадное влияние на всю европейскую культуру.

Исторически складывающееся самоопределение философии, искусства и науки в последующие эпохи не прерывало, а усложняло их взаимосвязи.

Искусство – мышление в образах, *философия* и *наука* – мышление в понятиях. В искусстве, в том числе в поэзии, поэт призван не доказывать, а показывать. «В искусстве что показано, то уже и доказано» (*В. Белинский*).

Корифеи науки умели видеть *плодотворное взаимодействие науки, искусства и философии*. «Научная истина, проникающая во все сферы знания, – писал великий русский ученый К.А. Тимирязев в 1904 г., – осуществление социальной правды в жизни, культ природы, уже

⁵ См.: *Кессиди, Ф.Х.* От мифа к логосу / Ф.Х. Кессиди. М., 1972.

не как грозной силы, а как действительного источника, высшего эстетического наслаждения, – не те ли это реальные формы, в которые выльется вечная природа: истина, добро, красота?»

Каким образом осуществляется взаимодействие философии, науки, искусства, морали, философских, научно-художественных, эстетических и нравственных начал в человеческой культуре?

Философская рефлексия (от лат. *flexio* – размышления, самопознание) позволяет зафиксировать, что в знаменитой триаде: истина, на постижение которой нацелена наука, *добро* как одна из высших моральных ценностей, *красота*, осмысливаемая в искусстве, – сокровенные идеалы поиска человечеством гармонии. Известно, что *Платон* на вершину своей пирамиды идей помещал не Истину, а Благо. Идея истины располагалась значительно ниже, потому что путь к благу – это не только путь истинного знания, добываемого наукой. Этот путь освещается и идеалами красоты, измерениями прекрасного. Всякая культура ставит перед собой задачу достижения блага, но каждая культура ставит ее по-своему. Путь к Благоу для науки Нового времени мыслился через постижение объективной истины. Для современной науки познание истины любой ценой, получение знания ради знания, вне системы моральных ценностей является слишком опасным.

Казалось бы, любовь к истине и ее красоте является лучшим основанием для морали, а люди науки должны быть носителями высокой морали. Французский математик, физик и философ *Жюль Анри Пуанкаре* (1854–1912) писал, что наука ставит нас в постоянное соприкосновение с чем-либо, что превышает нас, приводит нас в восторг, позволяет уловить роскошную гармонию законов природы, соприкоснуться с идеалом, который для ученого значит больше, чем он сам, что и составляет почву, на которой можно строить идеал. Наука дает образцы морального поведения – *коллективизм, солидарность, бескорыстное служение идеалам, укрощение темных инстинктов, предрассудков и суеверий, отвращение ко лжи и слепому подчинению. Мораль поддерживает науку, направляет поведение ученых, помогает дать правильные общественные оценки их деятельности.*

Тревожные симптомы нравственного состояния науки, массовая разработка самых бесчеловечных средств научно обоснованного насилия над телом и духом человека конца XX в., крушение нравственно-эстетических идеалов родства и гармонии с природой, служения красоте человека и мира, здоровой и полнокровной жизни – не более чем эпизоды общего состояния современного мира, духовного кризиса, охватившего современное человечество. Как вернуть утраченное единство идеалов Добра, Красоты, Истины – величайших феноменов человеческой культуры, сделать моральной нашу мораль, нравственной – нашу нравственность и цивилизованной – нашу цивилизацию – в этом один из фундаментальных вопросов современной философии.

Какие вопросы можно отнести к числу вечных философских тем?

Круг охватываемых философией проблем, а в соответствии с этим и *предмет философии*, исторически изменялся с развитием общества, науки, самого философского знания. Но, несмотря на невозможность философских учений признать единый предмет исследования, можно вычленить *предметную область философии*, которая исторически изменяется в границах, определяемых спецификой философского знания.

Во-первых, это *проблема окружающего мира, бытия, Космоса, поиск первоосновы всего сущего*. Основные вопросы, с которых начиналось философское познание и которые заявляют о себе вновь и вновь, – это *что собой представляет мир, в котором мы живем? Как он возник? Каковы его прошлое и будущее?* В разные исторические эпохи ответы на эти вопросы приобретали различный вид. Опираясь на различные науки, синтезируя знания из разных областей, философия углублялась в раскрытие сущности мира, принципов его устройства, первоосновы

всего существующего. Немецкий философ *Людвиг Фейербах* (1804–1872) писал, что философия – дочь своего времени, и в соответствии с этим формировались различные философские модели мира, сохраняя во все времена первостепенное значение в устремленности к познанию тайн мира.

Во вторых, – *проблема человека, т. е. смысла существования человека в мире*. Проблема человека всегда находилась в центре многих древневосточных философских школ. Антропологический поворот, совершившийся в древнегреческой философии в лице ученых-софистов, а затем Сократа, зафиксировал еще одну вечную философскую тему. Ее сформулировал *Протагор* (ок. 490 – ок. 420 гг. до и. э.): «Человек – мера всех вещей». Софисты отказались от рассмотрения космологической проблематики и повернулись к человеку. Космос, с точки зрения Сократа, непостижим, и любителю мудрости следует осознать, что важнейшим для человека является *самопознание*. В средневековой философии человек рассматривается как существо, тяготеющее к злу вследствие своей природы, первородного греха и т. д. В эпоху ранних буржуазных революций французский философ, математик *Рене Декарт* (1596–1650) провозглашает человеческий разум непогрешимым судьей в вопросах истины: «Мыслю, следовательно, существую». Человек – венец природы, с точки зрения Фейербаха, и в этом смысл его философской антропологии. С марксистской точки зрения человек – совокупность общественных отношений, а в рамках западной философии XX в. анализируются различные феномены человеческого бытия – страх, отчаяние, воля, любовь, одиночество и т. и. До сих пор проблема человека – самая трепетная философская тема.

В-третьих, важнейшая философская проблема – *проблема отношения человека и мира, субъекта и объекта, субъективного и объективного, идеального и материального*. Материализм, начиная от античного стихийного материализма и древневосточных материалистических философских школ, решает данный вопрос в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривает сознание, дух, мышление, психическое, субъективное как свойство материи в противоположность идеализму, принимающему за первичное сознание, дух, идею, мышление и т. и. На протяжении всей истории философской мысли формировалось и специфическое решение проблемы познаваемости человеком мира, соотношения мнения и знания, истины и заблуждения, возможностей и пределов познания, проникая в механизмы и тайны познавательной деятельности человека, поиска критерия истинности наших знаний и т. и.

И, в-четвертых, философская проблема, связанная с решением *субъект-субъектных, межличностных, социальных отношений, т. е. с рассмотрением человека в мире людей*. Существует огромный пласт вопросов, связанных с поиском идеальной модели общества, начиная от идеального государства Платона и *Конфуция* (ок. 551–479 до и. э.), далее – «города Солнца» *Кампанеллы* и кончая современными концепциями построения гармоничного общества. В рамках решения самых разнообразных проблем человека, погруженного в социум, возникла тема *герменевтики* – понимания человека человеком, понимания текстов, большей частью древних, благодаря которым человек, порою через века, проникает в сокровенный смысл произведений и постигает свои личностные смыслы. Поиск согласия, взаимопонимания, идеалы толерантности, гибкости, коммуникативного решения всех возникающих конфликтов становятся ведущими философскими темами современной философской мысли.

Ни одна из обозначенных философских тем не может быть полностью изолирована от другой. Они дополняют друг друга и вместе с тем в различных философских учениях отдается приоритет той или иной философской теме – или построению модели мира, или проблеме человека, исследованию субъективного, или взаимоотношению человека и мира, постановке гносеологических вопросов, или же анализу проблемы отношения человека и общества, человека в мире людей. В исторической динамике менялись акценты в решении этих философских проблем, однако уже в древних философских учениях можно зафиксировать постановку

и своеобразное решение каждой из выделенных нами философских тем, определивших все позднейшие типы философского мировоззрения.

Что можно отнести к основному вопросу философии и ее предмету?

Возможность различных трактовок *предмета философии* заключена в сложности, многогранности самого предмета исследования. Каждое время имеет именно ту философию, которая как раз ему подобает, и важно не забывать о времени, когда было написано то или иное произведение. Самые тонкие и драгоценные мысли своего времени и народа концентрируются в философских идеях.

Обобщая различные подходы к *определению философии и проблемного поля ее исследования*, отдельные мыслители по-разному трактовали этот вопрос. *Аристотель* делил философию на теоретическую (умозрительную), цель которой знание ради знания, практическую, цель которой знания ради деятельности, и творческую (поэтическую), цель которой знание ради творчества. Византийский богослов и поэт *Иоанн Дамаскин* (ок. 675 – ок. 753) в своем труде «Источники знания» дает шесть определений философии⁶:

философия есть познание природы сущего; философия есть познание вещей божественных и человеческих, т. е. невидимых и видимых; философия есть помышления о смерти, как произвольной, так и естественной;

философия есть уподобление Богу, ибо уподобляемся Богу мы через мудрость, справедливость, праведность, доброту, когда мы благодетельствуем нашим обидчикам;

философия есть искусство искусств и наука наук, через нее изобретается всякое искусство и всякая наука; философия есть любовь к мудрости, истинная же философия есть Бог, а поэтому любовь к Богу есть истинная философия.

Принципиальное значение для философии в ее самом высоком, всемирно-гражданском космическом значении, считает родоначальник немецкой классической философии *Иммануил Кант* (1724–1804), имеет решение вопросов, отражающих типы отношения человека к миру: что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Отдавая высокую дань теоретическому разуму, Кант без колебаний на первый план выносит практический разум – то, чему учит философия. Философия воплощает в себе идею совершенной мудрости и указывает высшие цели человеческого разума, связанные с нравственными идеалами и ценностями человеческого разума. А потому все три вопроса, в которых охватывается предназначение философии, можно было бы свести к четвертому: *что есть человек?* «Если существует наука, – писал И. Кант, – действительно нужная человеку, то это та, которой я учу – а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире, и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком»⁷. По мнению Канта, *ориентация на человека и высшие нравственные ценности придает философии достоинство и внутреннюю ценность*.

Отдавая дань рационалистически-аналитическому, «объективистскому» взгляду на мир, *марксисты основной вопрос философии* формулировали как *вопрос отношения мышления к бытию*. Один из основоположников марксизма *Фридрих Энгельс* (1820–1895), акцентируя внимание на научный, рациональный момент нашего взгляда на мир, в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» констатирует: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию». Основным вопросом философии, согласно этой позиции, имеет две стороны. Первая сторона основного вопроса философии – это вопрос о том, что является первичным – дух или материя, материя или сознание. Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как они отвечали на вопрос об отношении мышления к бытию. Те, которые утверждали, что дух существо-

⁶ См.: *Дамаскин, И.* Источники знания / И. Дамаскин // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1.4. 2. С. 622.

⁷ *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. М., 1964. Т. 2. С. 206.

вал прежде природы, составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма. Вторая сторона основного вопроса философии: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому миру? Познаваем ли мир? Философы, отрицающие познаваемость мира, называются агностиками.

Датский философ и теолог *Сёрен Кьеркегор* (1813–1855), чьи философские воззрения сложились под влиянием немецкого романтизма и переоценки рационалистического, «холодного» взгляда на мир, основное предназначение философии видел в осмыслении таких вопросов: где я? Что значит сказать «мир»? Каково значение этого слова? Кто заманил меня сюда и покинул здесь? Кто «Я»? Осуществив пересмотр западной философии как отвлеченной рассудочности и негативной философии, русский религиозный философ, поэт и публицист *В.С. Соловьеву* (1853–1900) противопоставляет ей цельную философию всеединства и связывает философское творчество с позитивным разрешением жизненного вопроса «быть или не быть правде на земле», понимая правду как реализацию христианского идеала. Нравственный аспект не только может, но и должен был быть положен, с точки зрения мыслителя, в основу теоретической философии. Всеединство не только мыслилось Соловьевым как свободное объединение в абсолюте всех оживотворенных элементов бытия, как божественный первообраз и искомое состояние мира, но и представало перед ним в лице Софии – вечной женственности.

Для французского писателя и философа *Альбера Камю* (1913–1960) «есть лишь одна настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно»⁸. В более широком контексте Камю стремится основной вопрос философии связать с проблемой ценности человеческой жизни. Сущность человеческой драмы, пишет Камю, выражают ностальгия по Единственному, стремление к Абсолюту.

Какие существуют разделы философского знания?

В рамках собственно философского знания уже на ранних этапах становления начались его дифференциация, в результате которой выделились такие философские дисциплины, как этика, логика, эстетика, и постепенно оформились в следующие разделы философского знания:

онтология – учение о бытии, о первоначалах всего сущего, о критериях существования, общих принципах и закономерностях существования; *гносеология* – раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношение знания к реальности, выявляются условия его достоверности и истинности;

аксиология – учение о природе и структуре ценностей, их месте в реальности, о связи ценностей между собой;

праксеология – учение о практическом отношении человека и мира, активности нашего духа, целеполагании и действенности человека;

антропология – философское учение о человеке в многомерных его ипостасях;

социальная философия – раздел, описывающий специфические особенности общества, его динамику и перспективы, логику социальных процессов, смысл и предназначение человеческой истории.

Эти разделы не редуцируемы (не сводимы друг к другу), но тесно связаны между собой.

Философская истина есть по существу истина человеческого присутствия в мире. В судьбе человеческого присутствия укоренена истина философствования. Философия позволяет человеку поднять собственное присутствие и присутствие других до плодотворной вопрошиваемости. Правда такого понимания есть нечто последнее и предельное. Поэтому филосо-

⁸ Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. М., 1990. С. 24.

фия – это всегда противоположность всякой успокоенности и обеспеченности, изгнание из повседневности, она подобна вихрю, который находится в самом существовании человека, его присутствии, подобно воронке, затягивающей человека в свою середину, чтобы именно таким образом он смог понять свое присутствие. В этом суть истинного настоящего философствования, готовность к опасности философии.

1.3. Мировоззренческие универсалии культуры и философские категории

Что такое мировоззренческие универсалии культуры?

Мировоззренческие универсалии культуры – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной эпохи оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его бытия⁹.

Чтобы подчеркнуть историчность содержания мировоззренческих универсалий, их особую социальную значимость, их иногда называют «категориями культуры» (А.Я. Гуревич), а также «универсалиями культуры».

Мировоззренческие универсалии культуры – это формы мышления, характеризующие любое человеческое сознание в различных культурах. Категории культуры фиксируют наиболее общие определенности бытия, выявленные развитием познания и практики. Это квинт-эссенция накопленного человеческого опыта, опираясь на который каждое новое поколение познает и преобразует мир. Категории культуры – это *исторически развивающиеся формы организации*, осмысления мира, связанные с развитием человеческой деятельности (практической и познавательной). Это не только познавательные структуры, схемы, оказывающие активное программирующее воздействие на сознание человека и определяющие его деятельность, поведение и общение. Они определяют и *эмоциональное переживание человеком мира, его оценку явлений и событий окружающей действительности*.

В системе категорий культуры можно выделить так называемые *базисные (универсальные) субъект-объектные категории*, в которых обнаруживаются атрибутивные (неотъемлемые, необходимые, существенные свойства) и характеристики объектов, которые развивающаяся практика выявляет в предметном мире и, перенося их в идеальный план сознания, фиксирует в форме категорий *пространства, времени, движения, свойства, отношения, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, необходимости* и т. и. Эти категории универсальны, поскольку в любых объектах обнаруживаются соответствующие характеристики и свойства.

Кроме базисных, можно выделить *субъект-субъектные категории*, посредством которых выражены характеристики и свойства субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. К ним относятся категории: *человек, общество, «Я», другие, труд, сознание, добро, красота, вера, надежда, долг, совесть, справедливость, свобода* и т. и. Эти категории уже не имеют статуса всеобщих и универсальных категорий бытия, а применимы только для сферы *социальных отношений*. Однако в жизнедеятельности человека они играют не меньшую роль, чем базисные категории. Они фиксируют в наиболее общей форме исторически накапливаемый опыт включения индивидов в систему социальных отношений и коммуникаций, его определенности как субъекта деятельности.

⁹ Материал подготовлен на основе идей, изложенных в: *Степин, В.С.* Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. М., 1992.

Категории возникают, развиваются и функционируют в культуре как *целостная система*, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими. Эта система предстает как *обобщенная модель человеческого мира*, которая транслируется в культуре и усваивается индивидами в процессе социализации. В соответствии со сложившейся в культуре категориальной моделью мира осуществляются те вариации деятельности и поведения людей, которые характерны для определенной эпохи социального развития. В этом плане категориальная модель мира, взятая в историческом конкретном содержании, может быть рассмотрена в качестве *основания культуры соответствующей эпохи*. Она выражает мировоззрение данной эпохи, определяя не только *объяснение и понимание*, но и *переживание человеком мира*.

В каждом типе культур присутствует специфический для них *категориальный строй сознания*, который диалектически соединяет в своем содержании моменты абсолютного, непреходящего, выражающего глубинные, атрибутивные характеристики бытия, и моменты относительного, исторически выражающего особенности культуры определенного типа общества, присущие ему формы и способы общения и деятельности людей, принятую в нем шкалу ценностей.

Каким образом проявляется двоякая природа категорий культуры?

Сравнительный анализ культур Древнего Востока – китайской, индийской, японской, с одной стороны, и культуры античной Греции – с другой, позволяет зафиксировать не только наличие общих для них категориальных форм мышления и общих черт содержания категорий культуры, но и *ряда существенных различий в смыслах этих категорий*, а значит, и в продиктованных этими смыслами миропониманиях, свойственных соответствующим типам общества. Например, категории *бытия* и *небытия* фигурируют в качестве фундаментальных во всех культурах. Но если древние греки понимали *небытие* как *отсутствие бытия*, то в культурах Древнего Востока *небытие* понимается иначе – как *источник бытия*. Небытие выступает как отсутствие вещей и форм, но в нем как бы скрыто все возможное богатство мира, все не рожденное, не ставшее и не оформленное ситуацией видимого реального, вещного бытия. Вещи как бы выплывают из невидимого, покоящегося небытия и, исчерпав себя, опять погружаются в него.

Итак, система категорий, лежащая в основании культуры, выступает в качестве ее *фундаментальных мировоззренческих структур*. Она выражает свойственные данной культуре наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности: о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации ее объектов и т. д. Для человека, сформированного соответствующей культурой, смысл ее универсалий чаще всего выступает как нечто само собой разумеющееся, в соответствии с чем он строит свою деятельность. Типы миропонимания и мироощущения, свойственные разным типам общества, определены различным содержанием категорий, лежащих в основании культуры. Категориальные структуры обнаруживают себя во всех проявлениях духовной и материальной культуры общества того или иного исторического типа (в обыденном языке, феноменах нравственного сознания, художественном освоении мира и т. п.). Философская и естественнонаучная экспликация этих категорий предстает лишь как один из аспектов их социокультурного смысла. Так, философское и научное понимание категории пространства отлично от ее понимания на уровне обыденного языка, где применяются такие понятия, как «здесь», «там», «далее», «ближе», в которых конкретизируется данная категория.

Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и соответственно изменение типа культуры всегда связано с переломными этапами человеческой истории. Именно в такие эпохи в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей,

смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собою разумеющимися.

Как соотносятся между собой философские категории и универсалии культуры?

Прежде всего, *категории философии и универсалии культуры* не тождественны друг другу и с точки зрения своего генезиса, и с точки зрения их структурно-функциональных характеристик.

Категории в философии – предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. В них синтезируются знания из различных областей культуры.

С помощью философских категорий осуществляется осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, мировоззрения, универсалий человеческой культуры в целом, предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его форм, содержания и методов познания. Происходит деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека.

Система философских категорий с точки зрения их структурно-функциональных характеристик выражает категориальный строй реально функционирующего в культуре мышления. Философские категории органично связаны с универсалиями культуры, это своего рода теоретическая рационализация последних, их особая проекция, философская рефлексия над основаниями культуры, а философия в целом выступает в соответствии с этим как самосознание культуры.

Таким образом, философские категории, будучи продуктом специального исследования и рационально-логической рефлексии, тем не менее не являются элементарной редукцией универсалий культуры, а представляют собой самостоятельные, высокотeorетические, оторефлектированные формы мыслительной деятельности, в которых отражаются существенные и всеобщие характеристики природной и социальной реальности.

Какие исторические типы философского мышления можно выделить в зависимости от различных оснований?

Выделение тех или иных типов философского знания связано с *ретроспективным анализом динамики философской мысли*. С этой точки зрения философия – это «эпоха, схваченная в мысли» (Г.-В.-Ф. Гегель), всегда «дочь своего времени» (Л. Фейербах), теория самосознания человеческой культуры в ее сущностном, категориально-мировоззренческом выражении.

В качестве *оснований* выделения исторических типов философского знания могут выступать следующие.

1. *Смена эпох в человеческой истории*. В соответствии с этим основанием вычлениают философию античности, Средних веков, и Нового времени и современную западную философию.

2. *Общая ориентация, «идейная стилистика», направленность мышления*. В зависимости от этих оснований выделяют классический и неклассический тип философии.

3. *Ориентация на рационалистические и иррационалистические традиции*. Для классической западной философии до середины XIX в. был характерен акцент на рациональное (от лат. *ratio* – разум) начало. Сложившись в античности, он достигает законченной формы в классическом рационализме и основывается на убеждении в абсолютности и неизменности законов Вселенского абсолютного разума, постигаемых человеком и обнаруживаемых им в собственной духовной способности. Разочарование в возможностях научного познания, рационализма, справедливой перестройки социального мира в соответствии с разумными ориентациями привело к концу XIX – началу XX в. к расширению философской рефлексии, к обостренному

вниманию к *иррациональному* (от лат. *irrationalis* – лежащее за пределами досягаемости разума, недоступное пониманию в рамках логического мышления, противоположное рациональному), что обусловило формирование таких направлений философии XX в., как *философия жизни, экзистенциализм, персонализм, психоанализ* и т. д.

4. *Гносеологический критерий*. В этом случае выделяют два противоположных, исключаящих друг друга философских направления – *материализм* и *идеализм*. Каждое из них имеет свою историю, традиции, формы и школы. Материализм прошел различные этапы развития – от стихийного (древнегреческого и древневосточного), метафизического механистического (XVII – середина XIX в.), диалектического и исторического материализма (в марксистской традиции) до современных форм материализма. Идеализм предстает в двух разновидностях философствования: *объективный*, сводящий духовное к сверхчеловеческому, трансцендентальному, надличностному сознанию, и *субъективный*, сводящий духовное к личностному, индивидуальному сознанию, признающемуся безусловной реальностью.

Гносеологический критерий позволяет рассмотреть историю философской мысли с точки зрения признания *познаваемости мира*, обоснования способности человечества достигать объективной истины и с точки зрения отрицания возможности адекватно познавать окружающую действительность.

5. *Геополитический или цивилизационный принцип*, исходящий из известных вариантов исторического развития человечества – западного и восточного. При таком подходе выделяются два исторических типа философии – *западный* и *восточный*. В рамках выделения этих типов философии следует указать и приоритетные *мировоззренческие акценты* в направлении *духовного поиска*, определяющие его содержательное своеобразие.

Какие идеи становятся приоритетными для современной философии?

Для *современной философии* важнейшими приоритетными идеями являются *идеи* становления и развертывания единой человеческой сущности, духовной составляющей человеческого бытия, признания всемирной истории как особой стадии развития человеческого духа и как результата взаимодействия различных культур, наступления духовного единства мировой истории не как идеи, а как реальности. «Ситуация единства мировой истории» (К. Ясперс) ставит перед современной философией проблему диалога различных культур при сохранении в своих устремлениях уникальных культурных различий, поиска согласия через обращение к разуму, воспитания человечества в духе толерантности, гибкости, взаимопонимания, взаимопочтения, не силового, а коммуникативного разрешения возникающих конфликтов. Философия с этой точки зрения должна выступать как «голос в разговоре человечества» (Р. Рорти), посредница во взаимопонимании людей, в обосновании коммуникативного поведения, обеспечивающего интеграцию общества (Ю. Хабермас).

Что показывает компаративистский¹⁰ анализ восточного и западного типа философии?

Философия как теоретическая рефлексия о мире и человеке одновременно возникает на Западе и на Востоке. Становление восточного философствования происходит в двух автохтонных традициях – китайской и индийской.

Восточная мысль во многом соприкасается с античной. Эти системы мысли имеют сходный генезис и общее проблемное поле. Однако, сравнивая восточную философию с западной, можно считать их философствованием различного типа. В отличие от западной (античной) для восточной философской мысли не характерен полный отказ от мифологической традиции. Используя логику и разумную аргументацию для объяснения всеобщего, восточная традиция

¹⁰ *Компаративизм* (от лат. *comparativus* – сравнительный) – совокупность сравнительно-исторических методов.

не отвергает истин, отраженных в мифе, а, напротив, развивает, усложняет, легализует их, привлекая для этого логический аппарат.

Эта особенность древневосточной философской традиции определяет специфику структуры философского знания. Восточная философия имеет не только логико-дискурсивный, но и доктринально-догматический уровень, – совокупность догматических положений, вытекающую из рефлексии о мире, а также практический уровень – методики регуляции сознания.

В свою очередь, можно говорить о специфике и логикодискурсивного уровня восточных философских текстов. Дискурс не всегда выстраивается доказательно, иногда рассуждения сменяются фрагментами символично-метафорических сюжетных текстов, призванных не просто подкрепить мысль, а высказать ее. Это смешение специфически философского и дофилософского способов построения текста – не просто реликт мифологического мышления, а намеренное использование освященных традицией архаических историко-культурных форм выражения.

В настоящее время актуальна проблема сопоставления и сравнения различных философских культур, систем и учений как исходных феноменов философской компаративистики¹¹. Почему именно в наше время возникла сама проблема компаративистики? Дело в том, что мир человека в XX в. стал *меньше*, время – *быстрее*, скорость – *выше*, жизнь – *динамичнее*, а различные народы в силу развития современных технологий стали ближе друг к другу. Устанавливаются и развиваются межкультурные связи различных регионов, осуществляется подлинная встреча различных культур и типов цивилизации. Процесс взаимодействия философских культур максимально расширяет культурное пространство, делает философскую культуру стойкой и способной к усвоению инноваций, извлекая из нее присущие ей смыслы. На смену однолинейным сравнениям школ, мыслителей, концепций и идей приходит сравнение философских школ, философская компаративистика, которая исходит из сопоставления и сравнения, диалога и *полилога*, национального и интернационального. Важно при этом, чтобы встреча культур проходила в духе подлинного диалога, диалога-спора, рождающего возвышение спорящих сторон, взаимообогащение, а не ущемление «голоса иного», не экспансию этноцентризма, когда представления, свойственные ограниченной группе людей, воспринимаются ими как нечто всеобщее, необходимое и истинное (*европоцентризм*, *америкоцентризм* и т. п.). История человечества убеждает в том, что ущемление иного, ассимилирование иного, любой вид *центризма*, даже если он претендует на статус всеобщих, общечеловеческих ценностей, небезопасно для человечества.

1.4. Культурные традиции Востока и Запада. Философия и национальное самосознание

Существует ли «непроходимая демаркационная линия» между западным и восточным философствованиями?

Ряд исследователей отмечают разделение философских миров Запада и Востока «непроходимой демаркационной линией». Запад наделяется такими характеристиками, как современный, рационалистический, индивидуалистический, свободолобивый, реалистический, логичный, активный. Ему противопоставляется Восток как архаичный, субъективный, интуитивный, идеалистический, мистический, пассивный.

В то же время пристальное сравнение «материалистического» Запада и «спиритуалистического» Востока обнаруживает, что философия Запада – отнюдь не синоним материализма и научности, интерес к «посюстороннему миру» характерен не только для западной культуры, но

¹¹ См.: История современной зарубежной философии / под ред. А.С. Колесникова [и др.] СПб., 1997.

и народов Востока, в том числе и индийцев, за которыми особенно часто отрицается интерес к природному и социальному окружению (Мур, Дас, Раджу).

Беспристрастный взгляд на теорию западной мысли и культуры показывает, что спиритуалистический взгляд здесь преобладал не только до середины XIX в., но не чужд и современности. Такие философские направления, как *экзистенциализм, феноменология, персонализм, неотомизм* и другие, гораздо ближе спиритуалистическому воззрению, чем *сциентизму* аналитической философии. В противовес оценке философии Востока как спиритуалистической, Раджу заметил, что индийцы были самым материалистическим народом и именно поэтому веданта, буддизм и джайнизм снабдили нас для равновесия самыми антиматериалистическими идеалами. Отрешенность же от мира в индуизме возможна лишь после того, как человек осуществит свои функции в обществе.

Антитеза *интуитивистский Восток* и *логически мыслящий Запад* обнаруживает, что «мистик – не восточная, а универсальная фигура», если под ней подразумевается человек, который видит единое во многом. Интровертный тип мистического переживания один и тот же и на Востоке и на Западе. Скорее следует говорить об универсальном характере спиритуализма и мистицизма, близости их форм, развивающихся на Востоке и Западе.

В настоящее время от первичной контраверсы философских систем Востока и Запада философы все больше переходят к философской компаративистике, необходимости взаимопонимания, культурного общения и взаимообогащения.

Духовный поиск Запада направлен в сторону поиска *абсолютной истины* (в период классической философии) и сути отдельных феноменов человеческого бытия – воли, страха, любви и др. (в неклассической философии), *Востока* – с поиском абсолютного *смысла Вечности, слияния с Вечностью*.

Какими видятся русская и белорусская философии в рамках геополитического философского феномена?

В рамках данного геополитического, или цивилизационного, подхода к выделению типов философского мышления рассматривают также *русскую и белорусскую философии*, определяющие становление и развитие национального самосознания. Пафос русской и белорусской философий – в искании нравственных основ жизни, справедливого ее устройства. Классическая западная философия свой пафос в большей степени видела в гносеологии и логике. Будучи квинтэссенцией эпохи, философия как мировоззрение всегда определяла становление и развитие национального самосознания.

Русскую философию следует рассматривать как часть мирового философского процесса, обладающую при этом значительным историческим, содержательным и идейным своеобразием. Очевидно, при анализе любой национальной традиции философствования следует учитывать это обстоятельство. При этом вряд ли стоит настаивать на радикальной оригинальности и полном отличии национальной мысли от западной философии либо на ее полной вторичности по отношению к последней¹².

Очевидным предлагаемый принцип анализа русской и белорусской философской мысли стал к концу XX в., когда новое прочтение текстов русских и белорусских мыслителей показало, что они принадлежат к общей традиции неклассического европейского философствования. При этом обнаружилось, что во многих случаях именно русские и белорусские мыслители обозначили и инициировали ключевые философские направления, идеи и ходы мысли фило-

¹² При изложении вопроса о развитии русской и белорусской философии использовались теоретические и методические разработки доцента Г.Я. Мищенко (в частности, его работа «Введение в историю российской социологии» Минск, 2000) и кандидата философских наук, доцента А.Б. Демидова (см.: главы 8.1 и 8.2 в учебном пособии «Философия. Ч. 1. Философия в исторической динамике». Минск, 2004), за что автор высказывает А.Б. Демидову и Г.Я. Миненкову слова искренней благодарности.

софских поисков последних двух столетий. Попытаемся дать не столько исторический, сколько логический срез русской и белорусской философий, обозначив некоторые их ключевые особенности и их воплощение в творчестве конкретных мыслителей на определенных исторических этапах.

Каковы истоки русской философии?

Какие философские темы характерны для становления национального самосознания?

Первые опыты русского философствования восходят к древнекиевской эпохе и связаны с принятием христианства на Руси. Наряду с евангельским вероучением главным источником и проводником философских идей на русской почве становится *патристическая литература*, прежде всего учения восточных отцов церкви. По мнению многих исследователей, это был период донациональной философии, пролог философии (Шпет, Зеньковский). Подлинно же оригинальная национальная философия появляется в России только в XIX в.

Собственно западная философская традиция пришла на Русь уже в послемонгольский период через Великое княжество Литовское. Ключевое влияние на развитие философии в России в контексте западных традиций оказала Киево-Могилянская академия и особенно творчество *Петра Могилы* (1596/97-1647). Особенно значимой в философском и общекультурном плане оказалась в XVII в. деятельность лидера латинского направления *Симеона Полоцкого* (1629–1680), сторонника секуляризации культуры и обращения к человеку во всем многообразии его связей и проявлений. Новые тенденции в развитии философии в России обнаруживаются в XVIII в. в контексте реформ Петра Великого, будучи связанными в идейном плане, прежде всего, с творчеством и деятельностью *Феофана Прокоповича* (1681–1736), ориентированного на явно рационалистическую интерпретацию как богословия, так и связанной с ним философии. XVIII в. стал периодом формирования русской секулярной культуры и фактически заложил все последующие противоречия социально-политического и духовного развития России, в том числе и в области философии.

Собственно философское творчество в традиционном его понимании начинает выявляться в России во второй половине XVIII в., когда наблюдается широкое освоение западной философии Нового времени, формирование русского философского языка, становление различных типов и традиций философствования. При этом особое значение имело усвоение идей европейского Просвещения. Типичным для этого периода становится так называемое *вольтерьянство*, весьма созвучное критическому духу эпохи, ее тяге к переменам, ставшее в конечном счете одним из источников русского радикализма и нигилизма XIX–XX вв.

Другая тенденция выразилась в стремлении создать новую национальную идеологию, своеобразно опирающуюся на идеи гуманизма, научности, образованности (*Михаил Васильевич Ломоносов*, 1711–1765; *Николай Иванович Новиков*, 1744–1818). Сюда же примыкают антропологические учения *Александра Николаевича Радищева* (1749–1802) и, несколько позднее, *Александра Ивановича Галича* (1783–1848). Заметим, что антропологизм с этих пор становится фундаментальной чертой русской философии.

Одновременно на передний план начинает выходить обновленная мистическая традиция (*Паисий Величковский*, 1722–1794; *Григорий Саввич Сковорода*, 1722–1794), а также традиция масонства, ставшие первой реакцией русской мысли на односторонний интеллектуализм просветительства, выражением ее поворота к личностному поиску сокровенного смысла жизни.

Начиная с *Петра Яковлевича Чаадаева* (1792–1856), заявляет о себе как о «философии истории» философия с центральной проблемой концептуализации – *Россия и Запад*. Причем сама эта проблема – каков путь России и русского народа в мире? тот ли путь, что и путь народов Запада, или это совершенно особый путь? – формулируется как проблема религиозно-метафизическая, предполагающая построение новой онтологии и гносеологии. Русская

судьба представляется у Чаадаева трагической и мучительной, заблудившейся на исторических дорогах, что вызывает столь же мучительную рефлексию мысли. Обозначенная проблема остается центральной как для русской, так и белорусской философии вплоть до сегодняшнего дня.

Конкретно-исторической формой, в которой наиболее четко выразилась данная проблематика и одновременно фактически предстала русская философия как таковая, стал спор *славянофилов* и *западников*, задавший язык, парадигму и проблемное поле русской мысли XIX–XX вв.

Особое место в развитии русской философии сыграло *славянофильство* 1840–1850-х гг., в рамках которого философия истории, усматривающая в православии основу своеобразия русского исторического процесса, с необходимостью перерастает в религиозную философию. В творчестве лидеров славянофильства – *Алексея Степановича Хомякова* (1804–1860) и *Ивана Васильевича Киреевского* (1806–1856) – была четко заявлена и обоснована потребность русской культуры в создании самобытной национальной философии.

Изначальное противостояние классической западной философии и цивилизации одновременно оказывается основой углубления идеи русского мессианства, истоки которого были заложены еще в средневековый период выдвиганием концепта *Москва – третий Рим*. Указанная мыслительная структура была характерна и для различных тенденций и оттенков западничества, которое отнюдь не было примитивным призывом к копированию западных социальных форм.

Линия религиозной философии связана во второй половине XIX в. с именами *Владимира Сергеевича Соловьева* (1853–1900), *Константина Николаевича Леонтьева* (1831–1891), *Николая Николаевича Страхова* (1828–1896), *Бориса Николаевича Чичерина* (1828–1904), *Сергея Николаевича Трубецкого* (1862–1905), *Евгения Николаевича Трубецкого* (1863–1920) и др. Ключевое место в этом процессе, конечно, принадлежит метафизике всеединства великого русского мыслителя В.С. Соловьева.

Основным делом жизни Соловьева было создание христианской православной философии, с тем чтобы «ввести вечное содержание христианства в новую, соответствующую ему, т. е. разумную безусловную форму», когда философский синтез включает в себя и то, что содержит вера.

Соловьев считает необходимым построение новой философии как выражения «цельной жизни». Такая философия строится Соловьевым методом «критики отвлеченных начал», т. е. всякого рода односторонних, частных идей и принципов жизни (рационализма, эмпиризма, экономизма, клерикализма и т. и.), которые пытаются заменить целое и в итоге теряют истину.

Новый этап в развитии русской философии начинается на рубеже XIX–XX вв. Преодолев через кантианство искус позитивизма и марксизма, наиболее мыслящая часть русской интеллигенции поворачивает к *идеализму*, первоначально этическому, а затем и религиозно-метафизическому. Начинается особенно острое осмысление тем Ф.М. Достоевского, в чем иницирующую роль сыграло творчество *Дмитрия Сергеевича Мережковского* (1865–1941) и *Василия Васильевича Розанова* (1856–1919). Ценность личности и личной судьбы была противопоставлена господствовавшей весь XIX в. ценности социальности, что означало не отрешение от социально-философской проблематики, а, скорее, углубление ее анализа.

К 1920-м гг. русская философия достигает стадии расцвета, фактически формулируя все ведущие программы мировой философии XX в., но не теряя при этом, в отличие от аналогичных или близких направлений западной мысли, глубин феноменолого-герменевтической проработки христианства, опознаваемого в качестве адекватного фундамента гуманистического мировоззрения современности. Многие русские мыслители продолжили свое творчество в эмиграции, активно включившись в европейский философский процесс, оказав по ряду позиций значительное на него влияние.

Проблема разрабатывается русскими мыслителями как проблема отношения «Я» и *другого*. Дань этой проблематике, ставшей, как известно, центральной в философии XX в., отдали многие русские мыслители, в том числе *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948), *Семен Людвигович Франк* (1874–1950), *Лев Исаакович Шестов* (1866–1938), *Густав Густавович Шпет* (1879–1937), *Михаил Михайлович Бахтин* (1895–1975), *Борис Петрович Вышеславцев* (1877–1954) и др.

Какие основные периоды, влияющие на становление белорусского национального самосознания, можно выделить в истории философской мысли Беларуси? Какие темы характерны для этих периодов?

В качестве важнейших периодов в *истории философской мысли Беларуси* можно выделить следующие: 1) распространение идей ренессансного гуманизма и реформации (XVI–XVII вв.); 2) преобладание схоластической философии (XVII – первая половина XVIII в.); 3) распространение философии просвещения (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.); 4) распространение народно-демократических идеологий (вторая половина XIX в.); 5) развитие философской мысли в рамках традиционных проблем марксистско-ленинской философии (20-80-е гг. XX в.); 6) включение в мировой философский процесс, освоение идей современной западной философии.

Начало распространения идей ренессансного гуманизма в Беларуси связано, прежде всего, с деятельностью *Франциска Скорины* (ок. 1490–1541). В Библии Скорина видел важнейший источник просвещения народа. Возможности улучшения жизни людей Скорина связывал с распространением духа человеколюбия. Важное значение он придавал вопросам права. Скорина различал законы *прирожденные (естественные)* и *писаные*. Естественный закон написан, «есть в сердце каждого человека», согласно ему нужно «того не чинити иным, чего сам не хочещи от иных имети». Поскольку некоторые злоупотребляли отсутствием писаных законов, пришлось учредить таковые для «людей злых, абы боячися казни, усмирили смелость свою».

С середины XVI в. на территории Великого княжества Литовского развернулось *движение Реформации*, оказавшее значительное влияние на общественную мысль. Видным идеологом одного из течений Реформации – *антитринитаризма*¹³ был *Сьмон Будный* (1533–1593). Он издал на белорусском языке «Катехизис» и свои переводы библейских текстов с предисловием и комментариями. По существу, он занялся пересмотром и критикой Священного Писания. Он отверг догмат о божественной природе Христа, называя «вздором софистов» утверждения, будто Бог мог родиться из своего собственного естества. Христос, по мнению С. Будного, выдающийся пророк, но все же смертный человек. Ему не следует поклоняться как Богу, и догмат о Троице несостоятелен. Наряду с этим С. Будный отрицал догмат о бессмертии души. Далее он пришел к отрицанию Бога как личности и истолкованию его как безликого творящего начала. Взгляды С. Будного уже в 70-х гг. XVI в. стали известны далеко за пределами Речи Посполитой. Они стали предметом полемики в среде западноевропейских реформаторов.

В конце XVII в. наиболее известным схоластом в Вильно прослыл *В. Тылковский* (ок. 1624–1695). Как иезуитский писатель он был популярен не только в Речи Посполитой. Некоторые из его сочинений переиздавались на латинском языке и в переводах в Париже, Вене, Аугсбурге и других городах. Крупнейшее сочинение В. Тылковского – девятитомная «Занимательная философия» – систематизированное изложение учения Аристотеля в истолковании Фомы Аквинского. Большую популярность имела его книга на польском языке «Научные беседы, содержащие в себе почти всю философию».

Среди преподавателей средневековой схоластики выделялся профессор Виленского университета *М. Смиглецкий*. Его основная работа «Логика», написанная на латинском языке,

¹³ *Антитринитарии* (от лат. trinitas – троица) – противники догмата о Троице, о единственности трех ипостасей Бога.

пользовалась спросом в учебных заведениях Франции и Англии. По принципиальному для схоластической философии вопросу об универсалиях М. Смиглецкий придерживался позиции реализма. Наряду со схоластическим реализмом в Виленской академии получил распространение и умеренный номинализм. Его сторонниками были *И. Кимбарас*, *Г. Станиславский*, *С. Крюгер*, *К. Вежбицкий*.

Заметным событием этой эпохи стало судебное разбирательство и казнь атеиста *Казимира Лыщинского* (1634–1689). Дворянин по происхождению, он получил начальное образование в Бресте, затем в Виленской академии, стал преподавателем в одной из иезуитских школ. В дальнейшем он отрекся от духовного сана, вернулся в имение Лыщицы Брестского повета, женился и посвятил себя педагогической, общественной и научной деятельности. В своем имении открыл школу и сам преподавал в ней. Подосланный к К. Лыщинскому провокатор в 1687 г. выкрал часть его трактата «О несуществовании Бога» и переслал виленскому епископу. К. Лыщинского арестовали, судили, обезглавили и сожгли на костре вместе с рукописью. Трактат К. Лыщинского, написанный на латинском языке и содержащий 265 листов, до нас не дошел, но о его содержании можно судить по материалам судебного разбирательства. В трактате говорилось, что «люди... – творцы и создатели богов, и Бог является не действительной сущностью, а творением разума и к тому же химерическим; поэтому Бог и химера – одно и то же». Нематериального начала мира не существует. К. Лыщинский не верил в воскресение из мертвых и Страшный Суд. Он утверждал, что «вера в Бога введена безбожниками».

Значительный след в истории белорусской и русской культуры оставил *Симеон Полоцкий* (*Самуил Петровский – Ситнианович*, 1629–1680). Он родился в Полоцке, учился в Киево-Могилянской коллегии и в Виленской иезуитской коллегии. Приняв в 1656 г. монашество, Симеон стал преподавателем Полоцкой братской школы, сблизился со сторонниками единства Беларуси с Россией. Он утверждал, что русский, белорусский и украинский народы происходят из единого корня – «из российского роду», считал белорусов выходцами из этого рода, а белорусскую землю – «давней русской».

Полоцкий полагал, что мир создан Богом. Мир основан на двух началах – материальном (земля, вода, воздух и огонь) и духовном. Человек причастен к обоим началам. Подобно Аристотелю С. Полоцкий выделял ступени бытия: бытие вообще присуще всем вещам и существам, все существуют, но растения, кроме того, обладают еще и жизнью, животные обладают сверх того еще и чувствительностью, а человеку присуща сверх того еще и разумность. О познании Полоцкий высказывал мысли, близкие к западноевропейскому сенсуализму: ум новорожденного подобен чистой доске, врожденные идеи отсутствуют, познание начинается с ощущений. Природа подобна книге, которую человеку следует изучать; бытие Бога недоступно чувственному восприятию, значит, Бога нельзя познать, но в Него нужно верить. С. Полоцкий высоко оценивал роль философии в жизни людей, полагая, что она лечит людские нравы, учит справедливой жизни, помогает правителям мудро управлять державой.

Идеи *просветительской философии* стали распространяться в Великом княжестве Литовском во второй половине XVIII в. Видным сторонником просвещения был *Казимир Нарбут* (1738–1807). Он родился в Лидском повете, получать образование начал в Щучине, продолжил в Вильно, затем – в Италии, Германии, Франции. Нарбут оставил значительное рукописное наследие, в том числе по философии, логике, этике, естествознанию и т. д. Писал свои произведения по-польски. Издал в Вильно первый учебник логики на польском языке. Воззрения Нарбута на строение мира основаны на идеях Н. Коперника, Г. Галилея, И. Ньютона, И. Кеплера. Принимая позицию деизма, он стремился к освобождению философии от схоластики и богословия. Вместе с тем он полагал, что истинные знания не противоречат религии. В воззрениях на общество К. Нарбут придерживался теории общественного договора.

Важную роль в распространении идей Просвещения в ВКЛ сыграл *Иероним Стройновский* (1752–1815). В 1799–1806 гг. И. Стройновский занимал должность ректора Виленской

Главной школы, преобразованной при его участии в 1803 г. в университет. В 1785 г. в Вильно вышла на польском языке его работа «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов», получившая широкое распространение как учебное пособие для учащихся высших и средних учебных заведений.

(В 1809 г. в русском переводе она была издана в Петербурге.) В гносеологии И. Стройновский придерживался позиции сенсуализма, высоко ценил философские системы Дж. Локка и Э. Кондильяка. Социальные воззрения И. Стройновского основаны на теории «естественного права».

В конце XVIII – начале XIX в. наряду с просветительскими воззрениями получили распространение идеи *романтизма*. Влияние романтизма проявилось в эстетических взглядах *Леона Боровского* (1784–1846).

Л. Боровский родился в Пинском повете, учился в Поставах, Вильно. Как сторонник романтически-поэтического восприятия жизни, Боровский полагал, что подлинная поэзия более свойственна ранней стадии человечества, чем современной. Романтические воззрения Л. Боровского пробуждали в нем интерес к языческим мифам белорусов и литовцев. Он считал устное народное творчество образцом подлинной поэзии.

В 1812 г. в Полоцке открылось второе высшее учебное заведение на территории Великого княжества Литовского – Полоцкая иезуитская академия. В 20-е гг. XIX в. преподаватели Виленского университета и Полоцкой академии вели полемику на страницах «Виленского дневника» и «Полоцкого ежемесечника». Дискутировались вопросы морали, обучения, воспитания, отношения к идеям французских просветителей, крестьянский вопрос и др. Профессора Полоцкой иезуитской академии занимали по этим вопросам позиции клерикализма и консерватизма.

В 1817–1823 гг. в Виленском университете действовала тайная организация «*Общество филоматов*» (любителей наук). В состав руководящего ядра общества входили: *Ю. Ежовский, Т. Зан, А. Мицкевич, Я. Чечет, Ф. Малевский, К. Пясецкий, М. Ружевиц, О. Петрашкевич, Т. Лозинский*. Основой своего союза они провозглашали добродетель и труд. Ведущую роль в разработке важнейших программных документов организации играли *А. Мицкевич* и *Т. Зан*.

Своей целью члены общества объявили самосовершенствование и подготовку молодежи к деятельности на благо отечества. Основным препятствием на пути прогресса филоматы считали крепостничество и самодержавие как противоречащие естественному праву и разуму установления.

Видную роль в развитии белорусской общественной мысли сыграло творчество *Винцента Дунина-Марцинкевича* (1807–1884).

Дунин-Марцинкевич полагал, что необходимо совершенствовать человеческие отношения путем просвещения и нравственного воспитания. Важную роль в этом способна играть литература на белорусском языке, которая была бы понятна как помещику, так и крестьянину и изображала бы идеальное состояние жизни, простые и доброжелательные отношения. Он проповедовал братское единство людей, простоту и «естественность» жизни согласно многовековым патриархальным традициям, противопоставляя их сложности, нравственному хаосу и взаимной вражде, царящим в городе. Белорусский язык Дунин-Марцинкевич считал крестьянским, простонародным. Беларусь не представлялась ему самостоятельной в национальном отношении. Ценность ее он видел в сохранении лучшего из минувших времен. Культурное своеобразие Беларуси определяется для Дунина-Марцинкевича синтезом двух культур – дворянской и народной. Первая несет высокий уровень духовности, а вторая – самобытность. Это единство должно определять, по мнению Дунина-Марцинкевича, характер новой белорусской культуры.

Во второй половине XIX в. заметными явлениями в общественно-политической жизни Северо-Западного края¹⁴ были деятельность *Кастуся Калиновского* (1838–1864), издававшего «Мужицкую правду», проповедовавшего идеи крестьянской революции, общинного социализма, национального освобождения; народнических групп и газеты «Гомон», творчество *Франтишка Богушевича* (1840–1900), *Янки Лучины* (1851–1897); распространение *марксистских идей*.

В начале XX в. на идейном поприще выступили газеты «Северо-Западный край», «Наша доля», «Наша ніва», большевистская газета «Звезда». Большую роль в развитии белорусской общественно-политической мысли сыграли литераторы *Алоиза Пашкевич (Тетка)* (1876–1916), *Янка Купала* (1882–1942), *Якуб Колас* (1882–1956), сторонники идеи национальной автономии белорусского народа, его просвещения, общности и бесклассовости (Луцкевич, Верещат, Бур-бис), большевистские пропагандисты и организаторы *М.В. Фрунзе*, *А.Ф. Мясников*.

В 1921 г. небольшим тиражом в Вильно была издана работа *Игната Абдираловича (И. Кончевского, 1896–1923)* «Адвечным шляхам». В ней автор размышляет об историческом пути и культурном своеобразии белорусов, находящихся между Востоком и Западом и не принявших ни ту, ни другую сторону. Белорусам нужны «свои белорусские формы жизни», но при этом следует избегать «белорусского мессианизма».

Систематические исследования и преподавание философии возобновляются спустя десятки лет уже в Советской Белоруссии в 1921 г. благодаря учреждению Белорусского государственного университета и организации кафедры диалектического материализма и деятельности таких философов, как *В.Н. Ивановский*, *Н.М. Никольский*, *Б.Э. Быховский*, *Г.Ф. Александров*, *В.С. Степин*, *Л.И. Петражицкий*, *Н.О. Лосский*, *М.М. Бахтин*.

¹⁴ Северо-Западный край в России XIX – начала XX в. состоял из шести губерний: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской.

Тема 2

Философское осмысление проблемы бытия

2.1. Метафизика: предметное поле, цели и задачи Каковы содержательные понятия метафизики?

Метафизика – философское учение о предельных, сверхопытных, сущностных принципах и началах бытия, познания, человека, культуры. Основные категории метафизики являются предельными понятиями, охватывающими в целом бытие, сущее и равным, необходимым образом захватывающими самого человека, вопрошающего о мире, природе, собственной конечности, уединенности, ностальгии, сущности прекрасного, нравственного и т. д. Метафизическая мысль есть мышление, охватывающее своими понятиями и целое, и мыслящего о нем и о самом себе человека.

Почему понятие метафизики иногда трактуется как синоним философии?

В истории философской мысли понятие метафизики нередко выступало в качестве синонима философии, поскольку метафизика – центральное учение всей философии, в котором ставятся фундаментальные предельные вопросы, касающиеся бытия человека в мире.

Описывая сущность понятия метафизики, известный немецкий философ *Артур Шопенгауэр* (1788–1860) восклицал: «"Метафизика" – вот прекрасное слово! То, что лежит по ту сторону природы и чисто естественного, по ту сторону опыта, или познания того, что лежит в основе явлений природы, что раскрывается в природе – познания того ядра, оболочкою которого служит природа, познание той сущности, простым символом которой является опыт. В таком смысле слово это звучит очаровательно для всякого человека, предрасположенного к глубокому мышлению, не довольствующегося явлениями мира, а стремящегося познать истинную его сущность». Эту область философии, исследующую сущность природы, А. Шопенгауэр называл *метафизикой природы*. Та же область, в которой исследуется внутренняя сущность красоты в отношении к субъекту, воспринимающему красоту, а также и к объекту, который вызывает ее в субъекте, та область, в которой раскрывается феномен прекрасного, его воздействие на человека, есть *метафизика прекрасного*. Сущность нравственного поведения человека, отчетливое познание разумом человека его моральных компонентов есть *метафизика нравов*.

В предельных метафизических вопросах нашло отражение то всеохватывающее изумление, которое, по словам Платона и Аристотеля, образует начало философии. В такого рода вопросах проявляется всеобщая, тотальная озадаченность самим бытием, ибо человек своим бытием отвечает самому целому, бытию, *соответствует* ему, *отнесен* к нему. Каждый человек в известном смысле, как говорит Шопенгауэр, – «прирожденный метафизик, он единственная метафизическая тварь на земле», ибо всякий человек философствует, его дух влечет его в высшие сферы, из конечного в бесконечное. Это происходит оттого, что человеку тяжело сознавать свое существование ненадежным, всецело обреченным случайности и в своем начале, и в своем конце, к тому же крайне коротким – между двумя бесконечными пределами времени. Тот же разум, который вынуждает его позаботиться о завтрашнем дне в пределах его жизни, побуждает его также заботиться и о грядущем после его жизни. Он хочет постичь вселенную главным образом для того, чтобы познать свое отношение к вселенной. Чем яснее и светлее в человеке сознание, созерцание мира, тем неотступнее преследует его загадочность бытия, тем сильнее он будет чувствовать потребность подвести итоги, сделать

какой-либо конечный вывод о жизни и бытии вообще. Таким образом, *метафизические понятия направлены на то, что может быть понято только предельным вопрошанием, вопросом, обращенным к бытию, миру, человеку, существу, вопросом о целом и одновременно захватывающим самого понимающего.*

Что означает термин «метафизика»?

Для того чтобы разобраться, почему мы до сих пор пользуемся термином «метафизика» для понимания сверхчувственных принципов бытия, предельного вопрошания о мире и человеке в нем, необходимо обратиться к истории этого слова, которое приводит нас к античной философии. Сложное слово «метафизика» в свою конструкцию «та мета та фюсика» включает слово «мета» – «после», «за» и слово «фюсис», которое имеет два значения: «сущее в целом» и «физически сущее», т. е. противоположное вещам, возникшим с помощью «технэ» (ремесла в процессе изготовления, производства по собственному разумению людей). В первом значении природа для греков есть *нечто не возникающее и не гибнущее*. «Эта "фюсис", – говорил Гераклит, – была всегда, есть всегда, и будет всегда вечно горящим огнем, мерой возгорающим и мерой затухающим». Второе значение «фюсис» – *природа определенного сущего, существо (бытие) сущего, внутренняя сущность вещей* (природа духа, души, природа художественного произведения, природа дела и т. д.).

Что для Аристотеля является «первой философией»?

«Вопрошание» о сущем в целом и «вопрошание» о бытии сущего, его природе Аристотель называл «первой философией» – философией в собственном смысле слова, т. е. настоящее философствование ставит вопрос о «фюсис» в двояком значении: о самом сущем и о бытии сущего.

Кем был предложен термин «метафизика» и что он включал в себя?

Термин «метафизика» предложил *Андроник Родосский* (I в. до и. э.) при систематизации произведений Аристотеля, назвав так группу трактатов о «бытии самом по себе», о «первых родах сущего», которые должны были следовать *после* «физики». Дело в том, что, достигнув вершины у Аристотеля, античная философия постепенно превратилась в школьную философию, на смену живому «вопрошанию» приходит систематизация различных дисциплин и специальностей, не скрепленных внутренним коренным единством. Материал философствования систематизируется, тем не менее, по тем основным темам, которые были намечены у Аристотеля. *Философия* занимается «фюсис» – сущим и бытием сущего; *физика* – изучением природы, *этика* занимается бытием того, что изобретено человеком, что относится к образу жизни человека, человеку в его действиях, его манерах, его поведении, в свойственной ему манере держаться – тем, что греки называют понятием, противоположным «фюсис», обозначая его словом «*этос*», от которого произошла «этика». На первое же место выдвигается «логос», способ говорить о вещах, рассматривать и анализировать в философии «фюсис» и «этос» – *логика*. Таким образом, по предмету исследования формируются три дисциплины в философии: *логика, физика, этика*.

В чем специфика метафизической рефлексии в средневековой философии?

В *средневековой философии* метафизика выступает как *высшая форма познания бытия*, которая подчинена *сверхразумному знанию*, данному в откровении. Великий систематик *Фома Аквинский* (1225–1274) блестящим образом обосновывает *отождествление первой философии, метафизики и теологии (познание Божественного)*. *Первая философия* – это познание высшей причины, Бога как творца. Первая философия и называется так, поскольку рассматривает первые причины вещей. Метафизика рассматривает сущее и то, что относится к нему.

Восприятие аристотелевской философии складывается таким образом, что в результате возникает догматика не только веры, но и самой первой философии. Свободное «вопрошание» человека невозможно для средневековья в силу того, что в эту эпоху существовали совершенно иные мировоззренческие установки, связанные с идеями Бога как творца мира, Его познанием как высшей причины и обоснованием Его бытия. Этому способствовало и то, что в метафизических сочинениях Аристотеля была намечена специфическая связь между первой философией и теологией.

Какова суть метафизической проблематики в новоевропейской философии?

Метафизика Нового времени вышла из границ проблемного поля, очерченного теологией, и, пройдя этап пантеистической натурфилософии Возрождения, растворявшей Бога в природе, объектом своего исследования сделала природу.

Традиционная проблематика философии рассматривается метафизиками Нового времени под углом зрения *новой науки*, воплощением же *научности* становится *математическое естествознание*. Из этого следовало, что *само знание должно быть абсолютно достоверным*. Метафизика Нового времени выдвигает задачу переработать всю традиционную проблематику в духе соответствующей строгости и тем самым *возвести метафизику на ступень абсолютной науки*. Проблема абсолютной достоверности знания становится основной для новоевропейской философии. Метафизика превращается в *метафизику познания*. Идеал строгости, на который была ориентирована метафизика Нового времени, хорошо выразил французский математик, физик, религиозный философ и писатель Блез Паскаль (1623–1662) в своем знаменитом афоризме: «Все, что превышает геометрию, превосходит и нас». Своим основным сочинением «Наукоучение» немецкий философ и общественный деятель *Иоганн Готлиб Фихте* (1762–1814) подчеркивал, что наукоучение – это наука, имеющая своим предметом науку в абсолютном смысле и потому обосновывающая метафизику. *Проблема достоверности метафизического познания становится определяющей в развитии новоевропейской метафизики.*

Какой принцип Р. Декарт принимал за основу философского мышления?

Характерной особенностью эпохи Нового времени является то, что начиная с Декарта в философском проблемном поле центральное место занимает «Я», *сознание, разум, личность, дух*. Это говорит о том, что в новой метафизике в результате размещения самосознания в центр проблематики ставится под вопрос само вопрошающее «Я», правда, весьма своеобразным способом. Включение «Я», самосознания в метафизику осуществляется таким образом, что как раз «Я» и *не ставится под вопрос*. Дело в том, что «Я» и сознание утверждаются в качестве *надежнейшего и бесспорнейшего фундамента этой метафизики*. В основу философского мышления Декарт требовал положить принцип *очевидности* или *непосредственной достоверности*, тождественной требованию проверки всякого знания с помощью естественного разума.

Какова роль Б. Паскаля в актуализации проблемы человека в новоевропейской философии?

В эпоху Нового времени, ориентированную на строгость и точность, в лице Б. Паскаля, немало сделавшего в обосновании идеалов математического естествознания, мы видим мыслителя, который со всей остротой поставил вопрос о *границах научности*, о необходимости обращения к *доводам сердца*, отличным от *доводов разума*, к таким состояниям человека, как *непостоянство, хрупкость, тоска, беспокойство, трагичность*. Это, несомненно, расширяло горизонты традиционной метафизики, порождая *фундаментальное настроение философствования*, когда метафизическая мысль захватывает и бытие, и понимающего человека, ставя под вопрос само присутствие человека в мире (в отличие от картезианской установки, в

принципе, не ставящей само присутствие под вопрос, поскольку считалось, что все поддается абсолютно строгому и чистому доказательству и обоснованию).

Чем обусловлен кризис метафизики в XVIII в.?

В XVIII в. в результате становления отдельных наук и их самоопределения метафизика испытывала кризис, вырождаясь порою в *догматическое систематизаторство*, построение всеобъемлющей системы философского знания. Учебные руководства по философским дисциплинам с многочисленными классификациями философского знания служили основой образования вплоть до появления *критической философии* И. Канта.

Какой предстает метафизика в критической философии И. Канта? Какое место в ней отводится временности, конечности бытия и логике?

И. Канта не устраивала догматическая метафизика, *забывшая о сути человеческого бытия*, он чутко уловил внутренние проблемы предшествующей метафизики и предпринял попытку ее критического анализа и обоснования другого способа философствования. Заслуга Канта – в признании того, что внутренняя возможность и необходимость метафизики (ее сущность) в основе своей опираются и поддерживаются при помощи более изначальной разработки и обостренного сохранения *проблемы конечности человеческого бытия, его временности*. В соответствии с этим понимание *бытия и конечности наличного бытия, или своего подлинного существования*, в книге Канта «Критика чистого разума» (1781) проецируется на время как *основное определение конечности в человеке*. Несомненно, обоснование конечности в человеке предполагало *экзистенциальную интерпретацию долга, совести и смерти*. Метафизику Кант считал завершением культуры человеческого разума. Для него предметы метафизики, математики и естествознания совершенно различны. Он ввел разделение метафизики на *метафизику природы и метафизику нравов*.

Ошибки старой метафизики порождаются не критическим распространением деятельности рассудка за пределы возможного опыта. Метафизика как умозрительное познание сущего возможна, с точки зрения И. Канта, как систематическое знание, выведенное из чистого разума.

Однако в своем поиске основополагания метафизики Кант, как указывает немецкий философ *Мартин Хайдеггер* (1889–1976), поколебал в качестве возможной основы и руководства для метафизики логику, господство разума и рассудка. Логика утрачивала свое, с давних пор подготовленное преимущество в метафизике, ее идея становилась сомнительной, поскольку *центральный метафизическую функцию* в критике чистого разума приобретает *время*, выступающее в сущностном единстве с силой воображения как форма восприятия, как *априорная форма чувственности*. В своей тончайшей и глубочайшей интерпретации критики чистого разума М. Хайдеггер приходит к выводу, что И. Кант должен был как-то предчувствовать этот крах господства логики в метафизике, если он мог сказать об *основном характере бытия, возможности и действительности* (у Канта – *наличное бытие*), что возможность, наличное бытие и необходимость пока еще никто не может объяснить иначе как через очевидную тавтологию, если бы хотели почерпнуть их определение единственно из чистого рассудка.

Какое место занимает логика в метафизике Г.-В.-Ф. Гегеля?

Представитель немецкой классической философии *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831) совершенно определенно истолковывает *метафизику как логику*. Логика, с его точки зрения, должна постигаться как система чистого разума, как царство чистой мысли. Это царство есть истина, как она есть без покрова, *сама-по-себе и сама-для-себя*. Можно поэтому сказать, рассуждает дальше Гегель, что это содержание – изображение Бога как Он есть в своей вечной сущности перед сотворением природы и конечного духа.

Каково место диалектики в немецкой классической философии?

Кантовские идеи, в частности учение об *активности субъекта познания*, дали импульс немецкой классической философии. И.-Г. Фихте и Ф. Шеллинг, стремясь построить положительную метафизику, связали в своих системах мышление и Бога, разум и природу, метафизику и науку и истолковали диалектику разума не как теоретический тупик, а как движущую силу развития познания. Диалектика рассматривается ими как необходимый компонент истинного мышления.

Методом постижения противоречий и развития понятий диалектика становится и у Г.-В.-Ф. Гегеля. Он впервые *противопоставил метафизику и диалектику как два различных метода*. Источник *метафизического метода* Гегель видел в ограничении познавательной деятельности сферой рассудка, который оперирует конечными однозначными определениями и является хотя и необходимым, но недостаточным условием познания. *Диалектический метод* является методом *постижения противоречий, развития понятий*.

На этот момент обратили внимание *Карл Маркс* (1818–1883) и *Фридрих Энгельс* (1820–1895)¹⁵.

В XIX в. заметно критическое отношение к метафизике вообще и к ее гегелевской версии. Претензии предшествующей метафизики на завершенность, целостность, монолитность, основанные на признании упорядоченности мироустройства, наличия в нем гармонии и внеличного естественного порядка, которые, как считалось, доступны рациональному постижению, вызвали отрицательную реакцию и породили ряд антиметафизических учений, не вписывающихся в рамки классических представлений. Проблема острого переживания разрыва духа и действительности, когда мир *не желает* воплощаться в формы разумной организации, разрешилась появлением учения *о воле к жизни* и попыткой *построить целостную метафизику* (метафизику природы, метафизику нравов и метафизику прекрасного) А. Шопенгауэра. Шопенгауэр оказал глубокое влияние на формирование антирационалистического учения известного датского философа *Сёрена Кьеркегора* (1813–1855), в котором Кьеркегор гегелевской объективной диалектике, отдающей личность во власть *анонимного господства истории* и тем самым лишаящей ее *самостоятельности и свободы*, противопоставляет иную, *субъективную экзистенциальную диалектику с ее феноменами отчаяния, страха и тому подобно*; а также *антропологического материализма* Л. Фейербаха, в центре которого – человек как единственный, универсальный и высший предмет философии.

Какие версии метафизики возникают в XX в.?

Критика спекулятивной метафизики и вместе с тем развитие различных, порою альтернативных интерпретаций метафизики, а также формирование ряда оригинальных программ метафизики характерны для *философии XX в.* С одной стороны, в философии XX в. при построении метафизики можно зафиксировать *рационалистические установки* с другой стороны, философская рефлексия *расширяет свое проблемное поле, включая в него этико-психологические% экзистенциальные варианты человеческого бытия*, выходящие за рамки рационального его измерения и объяснения, проясняющие сознание, заброшенное в наличный мир.

В каких подходах отразились попытки построения метафизики методами опытной науки?

Попытки *построения метафизики методами опытной науки* характерны для *сциентизма*, – течения в философии, возлагавшего на чистую, ценностно-нейтральную научную рациональность надежду решить все социальные проблемы. Такая программа нашла свое тео-

¹⁵ См.: Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. / М., 1961. Т. 20. С. 27.

ретическое выражение, во-первых, в *технократических концепциях* (Белл, Гэлбрейт), предполагавших трансформацию экономической и политической жизни на основе научного управления и далее – достижение социального благосостояния на основе результатов науки и техники. Во-вторых, в попытках немецкого философа-идеалиста Эдмунда Гуссерля (1859–1938) обосновать *метафизику* как *строгую науку* в своей программной статье «Философия как строгая наука». Э. Гуссерль требует в своей *методологии строгой науки о сознании* направлять рефлексию на смыслообразующий поток сознания и *дескриптивно выявлять смысловую данность переживания, удерживать внимание на смысловой направленности сознания к предметам*. Постигание смысловых связей есть *созерцание сущностей*, с точки зрения Гуссерля, где такие сферы анализа сознания, как изучение смысловых оттенков восприятия, сомнения, силы воли, фантазии и тому подобного, сравнимо по обширности с естествознанием. Кризис европейских наук Гуссерль связывает с забвением жизненного мира, конкретного мира – феномена, мира жизни как смыслового фундамента науки. В мире науки с ее предельной областью, объективизмом, теоретическими методами и моделями, экспериментами ученый проходит мимо своей субъективно-смысловой коррекции с предметами и направляет внимание на связи между предметами.

В чем заключалась позитивистская программа устранения метафизики из философии?

Сциентистский подход к метафизике проявлялся не только в экстраполяции таких критериев научности, как опытность, проверяемость, точность, на метафизику. Так, ориентируясь на сциентистские установки, позитивисты, напротив, пришли к выводу о необходимости устранения метафизики из культуры. Напомним, что уже представители классической формы позитивизма (Конт, Спенсер, Милль) провозгласили решительный разрыв с метафизической традицией, полагая, что наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии. Положительное (позитивное) знание может быть получено как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения. Метафизика, с точки зрения позитивистов, внеопытна, ненаучна.

Каково отношение неопозитивизма к метафизике?

Неопозитивизм, приступая к реализации в новых условиях своей программы *реконструкции философии*, идет по такому же пути, что и позитивизм, – *устранение метафизики из культуры*. Многие традиционные философские проблемы вообще исключались из философии, которая ограничивалась логическим анализом языка науки и сведением всего языка науки – к языку наблюдения, прежде всего к языку физики. Это было характерно для исторически первого и основного варианта неопозитивистской философии – *логического позитивизма* (Шлик, Карнап, Нейрат, Рейхенбах), обосновавшего принцип *верификации (проверки)* предложений научного языка.

Обсуждение проблемы элиминации метафизики привело к ослаблению исходных принципов логического позитивизма, поскольку стало ясно, *что устранение метафизики из научного знания по сути дела означало устранение из науки теоретического языка*.

В чем выражаются попытки трансформации метафизики в XX в.?

В противовес позитивистской программе элиминации (исключения) метафизики из культуры в начале XX в. предпринимаются *попытки трансформации содержания и задач метафизики, сведения ее к мировоззрению, осмыслению ценностей культуры и онтологии*, выстраивания различных версий метафизики, в том числе и на основе нравственно-религиозного компонента.

Необходимость и важность метафизики стремились обосновать представители *русской религиозной философии*, ставящие задачу осмыслить целостность нравственно-религиозного опыта и, отталкиваясь от этого, перестроить философию. Были предложены различные варианты метафизики. Так, *Н. Бердяев* развивает *эсхатологическую метафизику*, в которой смысл истории видится в избавлении от объективации в конце истории, за пределами исторического времени. *Л.И. Шестов* связывает метафизику с *философией трагедии*, поднимая вопросы об абсурдности человеческого существования, о необходимости избавления от диктата разума над сферой жизненных переживаний, осмысления веросознания. Русский религиозный ученый *Павел Александрович Флоренский* (1882–1943) основы метафизики видел *в вере*. Идеи соборности сознания, реальности Всеединого Ума, Софии лежат в основании *метафизики Всеединства* (Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков). Обоснование целостности христианского мировоззрения они считали своей основной задачей. Все социальные отношения и культура должны быть, с точки зрения С.Н. Булгакова, оценены и перестроены на религиозных началах.

Как метафизика оценивает целостность религиозного опыта?

Метафизика была и считается важнейшим компонентом и путеводной нитью постижения целостности бытия и его творца для других направлений философии XX в., которые также отталкиваются от осмысления целостности религиозного опыта.

Метафизика неотомизма исходит из пристального рассмотрения Бога и сотворенного бытия, причем сопричастный Богу сотворенный мир природы и культуры изначально наделяется ценностным измерением. Общепринятой в неотомизме является сегодня экзистенциальная интерпретация связи Божественного бытия и царства творения, предпринятая еще Э.А. Жильсоном и Ж. Маритеном.

Антропоцентрическая переориентация неотомизма, диалог с мировоззренческо-категориальными подходами современных философских направлений (феноменологии, персонализма, экзистенциальной герменевтики, философской антропологии и другими) являются результатом реализации программы католического *обновления (аджорнаменто)*, которую санкционировал II Ватиканский собор (1962–1965). Через призму человеческого существования в рамках этой программы современный католицизм рассматривает и обосновывает положение *вечной философии*.

Метафизика неотомизма признает фундаментальную ценность *мирской истории, предназначение града Божьего (Церкви)* видит в привнесении высших религиозно-нравственных ценностей и совершенствовании человечества, современной культуры.

Каковы особенности метафизики бытия («критической онтологии») Н. Гартмана?

Стремлением преодолеть традиционную метафизику с ее тенденцией к панлогизму и придать метафизике экзистенциальное измерение отличается и метафизика бытия, или *«критическая онтология»*, немецкого философа-идеалиста *Николая Гартмана* (1882–1950), к которой он перешел от метафизики познания. В своей книге «Основные черты метафизики познания» (1921) философ показывает, что метафизика познания предполагает рассмотрение субъект-объектных отношений в более широкой, онтологической перспективе с точки зрения укорененности человека в бытии – отсюда необходимость *перехода от метафизики познания к метафизике бытия*, и затем – к *метафизике нравов и ценностей*.

Чем интересен подход А. Уайтхеда в понимании метафизики?

Интерес к метафизике, ее возрождение в современной философии нередко осуществляется посредством спекулятивного *обращения к докантовскому пониманию*. Такой подход

характерен для британского философа А. Уайтхеда (Альфреда Норта), 1861–1947. Метафизика, с его точки зрения, есть не что иное, как *описание общностей, которые приложимы ко всем деталям*. Никакая метафизическая система не может надеяться полностью удовлетворить этим прагматическим критериям. В лучшем случае подобная система останется только приближением к искомым общим истинам. *Задача новой метафизики заключается в осмыслении принципиально новых категорий, которыми оперирует наука XX в., в нахождении онтологических оснований науки*.

В чем историчность метафизики в понимании Р. Коллингвуда?

Историчность метафизики и ее проблем характерна и для позиции британского философа и историка Робина Джорджа Коллингвуда (1889–1943). Для него задачей метафизики является выявление абсолютных предпосылок тех вопросов, которые ставятся людьми, в том числе и учеными, в процессе исследования природы. *Метафизика* – это попытка выяснить, что люди определенной эпохи думают об общей природе мира. Р. Коллингвуд выдвинул проект *метафизики без онтологии*, метафизики как исторической науки об абсолютных предпосылках научного мышления, которые не полагаются сознательно, а предполагаются неявно, в силу чего об их изменении можно узнать только на основе исторического ретроспективного анализа. Однако Р. Коллингвуд считает, что и до окончательного изменения предпосылок можно предварительно зафиксировать *напряжение* в системе предпосылок, образующих так называемую *динамическую логику цивилизации*. С точки зрения мыслителя, кризис современной западной цивилизации есть результат отказа от ее главной предпосылки – от веры в разум как основы организации всей социальной жизни в теоретическом и в практическом плане.

Как М. Хайдеггер понимает предназначение метафизики?

Глубокий анализ метафизики, ее проблем, понятий и задач осуществил М. Хайдеггер. Для него метафизика связана с выходом за пределы сущего, он *отождествляет метафизику с философией* и считает, что она оперирует предельными понятиями, всегда заключающими в себе вопрос о целом и одновременно захватывающими вопросом самого вопрошающего. Всю свою философию Хайдеггер построил как *непрерывный диалог с древнегреческой философией*. Он убежден в том, что именно греки наметили и раскрыли все параметры и все основные проблемы философской мысли и того, что ее определяет, – опыт бытия как присутствие настоящего. Вот почему Хайдеггер решается на *анализ смысла самого бытия* и тем самым ставит под вопрос всю современную философию, да и всю философскую традицию, поскольку ее главной проблемой была проблема субъективности, впрочем, в своем труде «Бытие и время» (1927) и сам Хайдеггер *ставит проблему субъективности, вопрошая о человеческой жизни, человеческом существовании*, заброшенном в этот чуждый мир. И все же мыслитель ищет сущность вещей не в субъективности, а в бытии, о котором, как он считает, философия давно перестала вопрошать. *Метафизика и есть само человеческое бытие, поскольку раскрывает сущностные возможности – свободу, решимость, конечность, временность* и т. и. Хайдеггер приходит к выводу, что человеческая мысль может жить и живет только в вопросах и прежде всего в вопросах о бытии, поэтому философия всегда была и останется только *любовью к мудрости*, т. е. философией в том смысле, который придавали ей древние греки. Задача философии состоит не в ответах на все вопросы, а в связи человека посредством диалога со всем сущим, со всеми фундаментальными вопросами бытия, диалога, в котором все становится проблемой, диалога, которым являются сами люди, их способ бытия и их метод мышления. Такая философия учит «вопрошать» и постоянно находится в этом «вопрошании». Современная философия, с точки зрения Хайдеггера, является философией метафизической.

2.2. Онтология как философское учение о бытии. Бытие и небытие

Что означает понятие онтологии?

Когда возник данный термин?

Почему существует мир? Как он устроен? Каким законам подчиняется? Зачем в нем существует человек? Каким был бы мир без меня? Будет ли мир после меня? Все эти (и подобные им) вопросы составляют содержание фундаментальной проблемы философии – проблемы существования. Ее анализом и решением издавна занимается особый раздел философского знания – онтология (от греч. *on* (*ontos*) – сущее и *logos* – учение), т. е. учение о бытии всего сущего, о его сущности и всеобщих принципах организации. Иногда онтология отождествляется с метафизикой, но чаще всего рассматривается как основополагающая часть, т. е. как метафизика бытия.

С помощью какой категории осуществляется онтологический анализ мира? Каково содержание категорий бытия и небытия?

Онтологический анализ мира проводится с помощью довольно обширной системы философских категорий: субстанция, материя, движение, пространство, время и т. д. Центральными из них выступают понятия *бытия* и *небытия*. Понятие бытия и фиксирует все то, что есть, что существует независимо от того, каково это существующее (или *сущее*) по своей природе: материальное или духовное, действительное или возможное, общественное или индивидуальное, необходимое или случайное и т. д. Говоря же более строго, категория бытия обозначает в философии не каждое конкретное сущее и даже не всю их сумму, а их всеобщее свойство (атрибут) – быть в наличии, присутствовать, существовать. Таким образом, философская категория «бытие» отражает «существование как таковое» безотносительно к его конкретному носителю.

Какие выделяют сферы и формы бытия?

Осмысливая бытие во всем его многообразии, выделяют следующие *сферы бытия*: природа, общество, сознание и основные взаимосвязанные и вместе с тем различающиеся формы бытия: бытие вещей (тел), процессов, состояний природы, т. е. бытие природы как целого и бытие вещей и процессов, произведенных человеком; бытие человека как специфические человеческое бытие и бытие человека в мире вещей; бытие духовного (идеального) – индивидуализированное духовное и объективированное (внеиндивидуальное) духовное; бытие социального, делящееся на индивидуальное бытие (бытие отдельного человека в обществе и в истории) и бытие общества.

Что означает понятие «небытие»?

Человек осознал когда-то, что в окружающем мире наряду с фактом присутствия вещей и явлений есть и *эффект отсутствия*: в реальной действительности нет в готовом виде многих предметов, которые ему хотелось бы иметь, а уже существующие вещи (да и сами люди) рано или поздно погибают, уходят *в никуда*. Так постепенно в человеческой культуре возникает мысль о небытии, которая позже оформляется в соответствующее философское понятие. Категория «небытие» и обозначает свойство вещей и явлений *не существовать, отсутствовать и быть нереальными*. Это свойство, во-первых, присуще в потенции каждому конкретному сущему, поскольку оно не вечно; во-вторых, оно характерно для тех явлений, которые никогда не станут предметной действительностью – например, вечного двигателя или бесчисленного множества других явлений, о которых мы даже ничего не знаем именно потому, что они составляют сферу небытия.

Эта категориальная пара («бытие» – «небытие») отражает в самом общем виде *онтологический статус* каждого конкретного сущего, всех индивидуальных вещей и явлений: любое из них сначала отсутствует в реальности, как бы таясь в небытии, затем оно приходит в действительность (в результате действия природных или человеческих сил), существует в ней в течение определенного времени и, наконец, снова уходит в небытие: «все возникает на время, а погибает навечно» (А.Н. Чанышев). При этом, даже существуя, любое явление несет на себе печать небытия, оно отягощено им и, следовательно, представляет собой неразрывное единство бытия и небытия.

Что позволяет выразить категориальная пара «бытие – небытие»? Отличаются ли друг от друга западная и восточная традиции в понимании этих категорий?

Философия, особенно западная, традиционно уделяла основное внимание прежде всего проблеме бытия. Однако можно привести примеры и иного подхода к названным категориям. Так, в философии Древнего Востока небытию часто придавалась особая роль первичного источника всякого бытия. Например, по мнению древнекитайского философа, основателя даосизма Дао Цзы (604 г. до н. э.), именно небытие есть «мать всех вещей», в «его туманности и неопределенности скрыты вещи... и тончайшие частицы», которые «обладают высшей действительностью и достоверностью». Значительное внимание отводится этим категориям в философии экзистенциализма, анализирующей специфику человеческого существования, в сфере художественной культуры – литературе, искусстве и т. д.

В чем сущность классического понимания бытия как основания всех реальных вещей?

Категория бытия составляет исходную точку онтологии и получает различную неодинаковую трактовку на разных этапах философской мысли. Уже в античной философии возникает классическое понимание бытия как некоего всеобщего основания всех реальных вещей. Последние в своем конкретном существовании опираются на что-то сущностное и единое для всех них, которое в отличие от каждой вещи есть вечное, неподвижное и неизменное. Иными словами, мы имеем здесь дело с *субстанциальным пониманием бытия* (от лат. *substantia* – сущность, то, что лежит в основе). В роли же такой субстанции (т. е. основы и первопричины всего сущего) выступают в различных философских течениях как духовные, так и материальные сущности. Соответственно уже в античной философии закладывается фундамент разных онтологических моделей мира.

Что выступает в качестве материальных сущностей в различных философских учениях?

В качестве *материальных сущностей*, составляющих единое основание вещей, в историко-философской традиции выступали различные начала. На первых порах в античной философии таковыми считались так называемые *стихии* (огонь, вода, воздух, земля), *апейрон* (беспредельное) – некая бесконечная и бескачественная основа всех тел (*Анаксимандр*), *гомеомерии* (подобные частицы) – бесконечно малые тельца (*Анаксагор*) и т. и. Эти наивные и вместе с тем глубокие представления оформляются затем в более строгую теорию, согласно которой первоначалами мира являются *атомы*, воплощающие в себе бытие, и пустота – небытие (*Левкипп*, *Демокрит* и др.). В конечном итоге все эти гипотезы привели к появлению более общего представления о первоначале – материи, под которой стали понимать первичный субстрат каждой вещи (*Аристотель*). Такая материя – а ее роль чаще всего играли именно атомы – и стала для многих философов тем бытием-субстанцией, которое лежит в основании мира. Эта традиция оказалась очень живучей, получила широкое распространение в Новое время

(«сущность, бытие или субстанция – все эти три слова – синонимы» – Ж. Ламетри) и сохранилась в той или иной форме вплоть до наших дней.

Что выступает в качестве духовной сущности или идеального основания всего сущего в различных философских подходах?

Духовным, т. е. идеальным, основанием всего сущего выступают также различные начала, например:

Бог – единственное подлинное и несотворенное бытие, создающее весь остальной тварный мир. Это идея пронизывает всю историю религиозного мировидения – начиная с Библии (вспомним «Книгу Бытия» в Ветхом Завете) и кончая философскими текстами XX в. («Бытие мира – тварное, сотворенное и творимое бытие»); *числа* (Пифагор и его последователи), которые есть не что иное, как сущности и причины вещей. «Начало всего – единица», из чисел исходят точки, из точек – линии, из них – плоские фигуры, из плоских – объемные фигуры, из них – чувственно воспринимаемые тела («числу все вещи подобны» – Пифагор). Числа пифагорейцев выступают, таким образом, особой математической субстанцией, лежащей в основании мира; *идеи* (Платон и платоники) – некие общие понятия, представления о вещах, выступающие источником и образцом для бытия вещей. Они существуют как особые бестелесные сущности и составляют царство идей. Чувственный же мир, система вещей выступает в конечном итоге порождением этих вечных идей; *форма* (Аристотель и другие) – *первая сущность вещей*, их вечное и неизменное первоначало. Именно форма придает конкретность бытию, а «форма форм» (Бог как чистый деятельный разум) выступает первопричиной и «первым двигателем» всего сущего; *монады* (от греч. *μοναδς* – единица) – своеобразные *живые точки, бесконечно малые духовные сущности*, которые были предложены некоторыми философами (Бруно, Лейбниц, Лосский и др.) для объяснения многообразия бытия. Так, у Г.-В. Лейбница эти активные образования разнородны, и каждый их вид лежит в основании различных сфер бытия – неорганического мира, живой природы, людей (возможно, и живых существ, более совершенных, чем люди) и др.

В чем сущность атрибутивной трактовки бытия?

Наряду с пониманием бытия как основания всего сущего в философии (особенно современной) широко распространена и иная его трактовка – *атрибутивная*, или *предикативная* (от лат. *praedicatum* – сказанное), т. е. высказывание, в котором фиксируется какое-то свойство, предикат вещи. Эта позиция формируется в Новое время, и самый заметный вклад в нее внесли работы Р. Декарта и И. Канта. Первому мы обязаны пониманием того обстоятельства, что сам факт бытия вещей дан субъекту его сознанием. И. Кант, в свою очередь, показал, что бытие не есть какой-то вещественный предикат вещи (как, например, свойство тяжести) – оно есть только полагание (устанавливание) вещи. С помощью этого понятия субъект устанавливает, что та или иная вещь существует, бытийствует. Таким образом, реальность бытия принципиально отличается от реальности любого сущего: мы имеем здесь дело с атрибутом (бытием) и его носителем (конкретным сущим).

Каково значение категории бытия и небытия в мировоззренческом плане?

Категории *бытия* и *небытия* обладают значительным мировоззренческим потенциалом: во-первых, они ориентируют человека на критически-деятельное отношение к бытию окружающего его мира, ибо своей деятельностью человек постоянно реализует себя и переделывает внешний мир, а значит, и свою жизнь; во-вторых, эти понятия заставляют человека задуматься над своей онтологической перспективой, осознать уникальность, неповторимость и конечность своего существования на Земле.

Мы с вами познакомились с двумя базисными категориями, которые лежат в основании так называемой *традиционной онтологии*, достоинство мышления которой состоит в том, что она фиксирует реальность и предзаданность мира для человека и ориентирует его на познание действительного бытия, законов его организации и динамики.

В чем ограниченность классического варианта онтологии?

В то же время, осуществляя *классический вариант онтологии*, анализ бытия как такового, *чистого бытия*, как бы уравнивает все сущее в мире: человек в этом смысле интерпретируется преимущественно как природный объект, подчиняющийся в своем бытии естественным законам. По мере развития культуры, ее поворота к проблемам человека наблюдаются и серьезные изменения в онтологических размышлениях философов. Они все заметнее переориентируются с исследования *существования вообще* на анализ особых видов бытия (хотя проблемы традиционной онтологии никогда не исчезали из философии полностью). Сначала познавательный интерес онтологов переключается на проблему существования *знания*, что связано с бурным развитием науки в XVII–XVIII вв. Так, И. Кант, указывая на то обстоятельство, что объект познания всегда задан человеку в тех или иных формах знания, приходит даже к выводу о том, что нельзя говорить о бытии сущего вне познающего субъекта. Это означало, по существу, невозможность постановки и обсуждения традиционной онтологической проблемы *бытия как такового*. Господство гносеологической ориентации в философии Нового времени привело к вытеснению и довольно долгому забвению идей классической онтологии.

В чем сущность онтологии субъективности?

С середины XIX и особенно в XX в. многие философы, в первую очередь антропологического направления, все чаще отказываются от абстрактного употребления категории бытия и обращают свое внимание лишь на такое сущее, которое находится в выраженном отношении к своему бытию, способно осмысливать и переживать его. Понятно, что таким сущим является лишь *человеку* и в философии формируется поэтому новая онтология – онтология человеческой субъективности, бытия человека в мире.

Что означает «онтология культуры»? Каково значение категории бытия для современной культуры и науки?

Современная философия, стремясь постичь сущность человеческого бытия, столь трудно доступную рациональному анализу, все чаще обращается к исследованию культуры как формы реализации субъективности человека. Возникает новое направление онтологических исследований, рассматривающее культуру как «смысл, приходящий к бытию» (Э. Левинас), как основной способ человеческого бытия. «Онтология культуры» интересна тем, что уделяет большое внимание теме *онтологической судьбы* человека, его неизбежному уходу из бытия в небытие. Стремясь в какой-то мере нейтрализовать страх перед небытием, неизбежно присущий любому мыслящему человеку, она пытается вселить в него некую надежду как доказательство смысла человеческого существования. Культура предлагает человеку различные способы *духовной компенсации* неизбежности смерти: идею вечной жизни человеческой души; мысль о *примирении со смертью* как естественным атрибутом человеческого бытия; представление о *социальном бессмертии* человека – продолжении его жизни в потомках, произведениях материальной и духовной культуры и др.

Таким образом, историческая эволюция категории бытия и его интерпретации отражает основные этапы развития всей философской мысли, ее движение от исследования природы (физического бытия) к изучению человека во всех многообразных способах его существования (субъективного бытия).

Необходимо иметь в виду, что онтология той или иной науки строится посредством особой системы абстракций, отождествляемых с реальностью. В онтологии синергетики (В. С. Степин) в качестве таких абстракций используют «нелинейные среды», «динамический хаос», «бифуркации», «кооперативные эффекты», «фракталы».

2.3. Бытие и материя. Эволюция философских и научных представлений о материи

Каково содержание категории материи? Как менялись представления о материи в различные времена?

На основе обобщений науки второй половины XIX в. в марксистской философии были зафиксированы некоторые новые подходы к пониманию материи. Здесь, во-первых, материя не отождествляется с какой-либо отдельной конкретной формой ее проявления, но и не противопоставляется этим формам. Материя как таковая, с этой точки зрения, в отличие от определенных, существующих вещей не является чем-то чувственно существующим, она есть абстракция, плод нашего отвлечения от качественных различий вещей. Материи как особого вещества, которое служит материалом для построения всех материальных вещей, нет. Во-вторых, развивается идея многообразия видов материи и подчеркивается, что материя не может быть сведена к одному из ее видов. В-третьих, расширяется сфера применимости категории материи и показывается, что она может быть применена не только к природе, но и к обществу, которое рассматривается как высшая ступень развития материи, имеющая свои специфические закономерности, которых нет в природе.

В XX в. получил широкое распространение иной подход к категории материи – ее стали определять на основе субъект-объектного отношения. В этом смысле понятие материи обозначает лишь один атрибут вещей и явлений – их объективную реальность, т. е. свойство существовать вне и независимо от человеческого сознания, не быть духовным (Плеханов, Ленин и др.). Подобная трактовка является предельно широкой и снимает ограниченности, присущие прежним дефинициям материи.

Что понимается под понятием «структурная организация бытия»?

Структурная организация бытия означает, что любое материальное явление так или иначе устроено, структурировано. Иными словами, оно чаще всего представляет собой систему определенных элементов, организованных в единое целое устойчивыми связями. Очевидно, что таких систем в мире бесконечное множество, но им присуща и закономерная общность. Поэтому они могут быть сгруппированы в некоторые классы (формы) сущего – говорят, например, о физической, химической, биологической и социальной реальностях. Кроме того, обычно выделяют и структурные уровни в организации сущего: тогда к одному и тому же уровню могут быть отнесены те объекты, которые схожи между собой по своему строению и подчиняются некоторым общим законам.

Иерархия этих уровней может быть различной, она зависит от сферы сущего и *точки отсчета*. Так, в неживой природе часто констатируется следующая иерархия систем: вакуум – элементарные частицы – атомы – молекулы – макротела – планеты – звезды – Галактики – Метагалактика – Универсум (мир в целом). Эта простая схема не только фиксирует специфику различных материальных систем, но и отражает причинно-генетическую связь и *отношения включенности* между уровнями (скажем, молекулы возникают из атомов и включают их в свои структуры). В живой природе выделяются такие системы, как доклеточный уровень – нуклеиновые кислоты (ДНК, РНК и белки), клетки (как особый уровень биоорганизации, существующий в виде одноклеточных организмов), многоклеточные организмы, растения и животные, популяции (как надорганизменные структуры и сообщества особей одного вида), биоценозы,

которые образуются в результате взаимодействия популяций между собой и окружающей средой, биосфера (как взаимодействие биоценозов между собой и воздушной средой, космическим пространством, водной средой, горными породами), человеческое общество (выступающее в виде особых подструктур – семья, нации, коллективы и т. д.).

Очевидно, что подобные иерархии выстраиваются в соответствии с развитием науки. Основная мысль состоит здесь в том, что человек живет в системном мире и сам представляет собой систему, вписанную в более сложные системы (природу, Вселенную, Универсум) и взаимодействующую с ними. Эти системы изначально оказались столь удачно организованными, что человек когда-то смог возникнуть и приспособиться к миру. Так называемый «антропный принцип», широко обсуждаемый в современной науке, говорит о том, что первичная структура и законы нашей Вселенной были такими, что человек, даже просто как физический объект, смог в ней появиться.

Рассмотрение проблемы структурности бытия показывает, что философия и наука на каждом этапе своего функционирования задают определенное видение мира, или, иначе говоря, выстраивают его научную картину. Речь идет о том мире, который изучен ими к данному времени. Это означает, что любая научная картина мира является относительным знанием, и по мере развития науки она может уточняться и изменяться. Современная наука обосновывает мысль о существовании множества миров, подобных нашей Метагалактике и образующих Сверхметагалактические системы с многообразными видами материи.

2.4. Пространственно-временная организация мира

В чем заключается пространственная (топологическая) организация бытия?

Пространственная, или *топологическая* (от греч. *topos* – место), организация сущего означает, что любой материальный объект занимает определенное положение (место) по отношению к другим объектам. Кроме того, каждый из них обладает какими-то размерами – длиной, шириной, высотой. Отметим, что категория пространства обозначает соответствующие характеристики индивидуальных объектов. В мире нет какого-то всеобщего пространства, а есть бесконечное множество индивидуальных пространств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.